

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

**Знаменательные даты
по тифлологии**

2012 год

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Выпуск № 9

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2012

Ответственная за выпуск Т. Н. Кондратенко

Редактор-составитель Е. И. Соколова

Компьютерная вёрстка: Е. И. Соколова

С 25

«Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие /
Ред.- составитель Е. И. Соколова, – Ростов-на-Дону,
ГУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2012.

*...Несчастье рядом –
руку протяните...
Не для удара
и не для добитий.
А помогите.
Просто –
помогите...*

Роза Ахтямова

*Я понял очень важную вещь,
которой хочу поделиться.
Когда человеку предстоит
испытать благо и счастье,
то тёмные силы это чувствуют
и всячески стараются запугать его.
Вы – счастливый – им не нужны.
Это закон: если кажется,
что у вас всё очень плохо,
нужно вытерпеть.
Впереди обязательно будет свет.*

Дмитрий Дидоренко

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	5
Доска Сегена (<i>Эдуард Сеген</i>).....	6
Автор «библиотечной социномики» (<i>Александр Шапошников</i>).....	8
Депутат-коммунист (<i>Олег Смолин</i>).....	11
Школа Солнцевой (<i>Людмила Солнцева</i>).....	14
Доцент Ростовского мехмата (<i>Григорий Бездудный</i>).....	16
Интересная придумка (<i>Фридрих Фрёбель</i>).....	18
Всегда в пути (<i>Лев Ошанин</i>).....	21
Свой парень (<i>Роза Ахтямова</i>).....	28
Теория наглядного примера (<i>Джон Локк</i>).....	31
И улыбке нужно учить (<i>Новочеркасская школа для слепых</i>).....	34
Лауреат премии имени Архипа Куинджи (<i>Дмитрий Дидоренко</i>).....	38

ОТ РЕДАКЦИИ

Здравствуйте, Уважаемый Читатель.

Ростовская областная специальная библиотека для слепых приветствует Вас выходом в свет очередного выпуска сборника «Святая наука услышать друг друга». Это – уже девятый.

Как-то так вышло, что выпуск этот отдаёт дань сильной половине человечества. Статей, посвящённых женщинам – только две. Это Людмила Солнцева и Роза Ахтямова. Но это – только на первый взгляд. Женское начало присутствует везде.

Супруга Фридриха Фрёбеля отдала на его богоугодное дело всё своё состояние...

Только мама помогла выстоять Дмитрию Дидоренко, как признаётся он сам...

Неразлучный по жизни тандем – Григорий Бездудный и его Елена Николаевна – известен всему госуниверситету...

Или, к примеру, лучшие песни Льва Ошанина: музыку писала Александра Пахмутова, исполняла Тамара Миансарова...

То есть, само собой получилось ещё одно подтверждение извечному закону: женщина всегда вдохновляла, вдохновляет и будет вдохновлять мужчину на всё самое значительное в его жизни!

Это один интересный момент нашего издания.

Есть и второй.

Тоже каким-то образом вышло, что герои этого выпуска очень похожи между собой в своей профессиональной деятельности и в своих представлениях о превратностях судьбы.

Ну, например: встретились на этих страницах «чистая доска» Джона Локка и «доска» Эдуарда Сегена.

Роза Ахтямова и Лев Ошанин – неугомонные путешественники.

Решающую роль в воспитании Фридрих Фрёбель и Локк отдавали развитию органов чувств.

Дмитрий Дидоренко и Ахтямова уверены, что могут видеть сердцем.

В семьях юристов родились Ошанин и Локк – как-то это должно было повлиять на их мировоззрение.

Людмила Солнцева и Фрёбель видели огромный педагогический потенциал в обучающих играх.

Может быть, единственное различие в том, что Александр Шапошников – из князей, а Олег Смолин – нет...

Но жизнь побила обоих.

Но для нас с Вами самое главное – что, и видение жизни, и системы воспитания всех героев нашего сборника – имеют очень большое значение в работе с детьми с проблемами зрения.

Ведь именно их жизненный опыт и даёт маленькому незрячему или слабовидящему человеку начальные познания окружающего мира.

*

20 января педагоги всего мира будут отмечать 200-летие со дня рождения французского учёного Эдуарда Сегена.

*Э. А. Васильченко,
заместитель директора*

ДОСКА СЕГЕНА

*...Никто лучше меня не понимает
пустоты воспитания для воспитания,
науки без плодов,
жизни без результатов.*

Эдуард Сеген

Общая история развития методов психологической коррекции детей и подростков неотделима от истории психологии таких же детей и подростков – но с проблемами в развитии.

Очень много работ врачей и педагогов XIX века посвящено психологии умственно отсталых детей. Их выделили из общей массы душевнобольных в отдельную группу. Многие психиатры и психологи того периода пытались разработать классификацию физиологических и социальных причин интеллектуальных дефектов у детей.

Особая роль в изучении детей с интеллектуальной недостаточностью принадлежит французскому врачу и педагогу середины XIX века Эдуарду Сегену, который посвятил свою жизнь воспитанию самых отверженных из людей – слабоумных.

Он был одним из тех, кто сумел проанализировать, обобщить и оформить в виде целостной медико-педагогической системы собственную практику воспитания таких больных.

Эдуард Сеген родился в 1812 году в семье потомственных бургундских врачей. Медицину изучал в Париже. Там он познакомился с уже известными французскими медиками Жаном-Марком Итаром и Жаном-Этьеном Эскиролем и вскоре стал их любимцем. Они ценили в Сегене терпение и глубокий аналитический ум.

Эдуард увлёкся философией и стал членом философского кружка, разделявшего филантропические взгляды Клода Сен-Симона и стремившегося поднять уровень развития человечества. Из этого кружка впоследствии вышли историк-утопист Луи Блан, писатель Виктор Гюго и другие известные деятели.

В 1837 году Эскироль поручает молодому врачу заняться индивидуальным воспитанием мальчика-идиота, используя опыт Итара – и Эдуард добивается значительных успехов в этом деле. Затем ему предлагают поработать со слабоумными детьми в психиатрической лечебнице в Биссетре. А через год, в 39-м, назначают руководителем детского отделения для слабоумных при этой больнице.

В этом же году вышла написанная совместно с Эскиролем работа *«Резюме нашей четырнадцатимесячной работы»*. В этой статье авторы рассказывали о достигнутых ими успехах в развитии интеллекта слабоумных.

Эдуард Сеген первым попытался вычленить наиболее существенные дефекты при умственной отсталости, подчеркнул определяющую роль нарушений волевой активности ребёнка в формировании этих дефектов. Особое значение он придавал развитию органов чувств у людей с ограниченными интеллектуальными возможностями.

В 1841 году Сеген организует школу-интернат для таких детей.

Начинание французского педагога получило международный резонанс, вскоре подобные учреждения стали появляться в других странах Европы.

В 1846 году Сеген публикует, ставший классическим, труд о лечении и воспитании умственно отсталых детей – «*Воспитание, гигиена и нравственное лечение умственно-ненормальных детей*». В 1902 году его перевели на русский язык.

В этой работе описана картина идеального учреждения, в котором должны воспитываться умственно отсталые дети.

Учёный отмечал важную роль социального воспитания глубоко отсталого ребёнка, подчёркивал, что путь развития таких детей лежит через сотрудничество, через социальную помощь другого человека. Автор предлагал комплексный подход к воспитанию детей с нарушениями интеллекта.

В 1850 году Сеген эмигрировал в США и, начиная с 1854 года, в Нью-Йорке, в Ориндже, в Рандалло-Айленде создаются первые школы для умственно отсталых детей.

Эдуард Сеген разработал целую медико-педагогическую систему воспитания и обучения умственно отсталых детей. Она предусматривала применение специальных упражнений-тренировок для развития сенсорных функций и движений.

Эта система оказала огромное влияние на формирование других педагогических концепций, например, знаменитого итальянского психолога Марии Монтессори.

«... Читая описания его терпеливых попыток, я отчётливо поняла, что в дидактическом материале Сегена на первом плане стоял материал духовный. Подводя итоги своей работы, он не без грусти замечает, что всё, им установленное, окажется бесплодным или бесполезным, если учитель не будет подготовлен к своей работе.

По поводу подготовки учителей отсталых детей он придерживается довольно оригинального взгляда.

По его мнению, они должны быть привлекательны наружностью, иметь мелодичный голос, быть внимательны ко всем мелочам своей внешности, делать всё возможное для привлечения симпатии детей. Они должны стараться пленить детей и голосом и манерами, ибо их задача – будить души хрупкие и страждущие, и воспитывать в них любовь к красоте и жизнерадостность.

Убеждение, что мы действительно должны действовать на душу ребёнка, явилось мне чем-то вроде секретного ключа. Оно открыло длинный ряд дидактических экспериментов, столь чудесно проделанных Эдуардом Сегеном, – экспериментов, которые, если правильно их понять, воистину оказываются наиболее действенным средством воспитания детей с ограниченными возможностями.

Я сама добилась изумительных результатов в этих экспериментах, но должна сознаться, что по мере того, как мои питомцы всё больше развивались духовно, мной овладевало изнеможение, словно я отдавала им часть своих жизненных сил. Такие проявления, как поощрение, утешение, любовь, уважение проистекают из души человека, и чем больше мы их отдаём, тем больше освежаем и укрепляем жизнь, окружающую нас...» - писала Мария Монтессори.

Эдуард Сеген – автор многих популярных книг, в том числе о медицинской термометрии и температуре человека.

В 1843 году он выделил в самостоятельную форму ревматическое поражение головного мозга с психическими нарушениями.

Однако французский врач вошёл в историю не только как специалист, исследующий особенности психического развития при нарушениях интеллекта.

Сеген является автором оригинальных методов диагностики и коррекции умственного развития детей с нарушением интеллекта. Эти методы имеют несомненное практическое значение и сегодня. Каждый психолог-практик знаком с методиками, которые были предложены когда-то Эдуардом Сегеном.

Сегодня психологи всего мира широко используют так называемые «доски Сегена» для исследования особенностей зрительного восприятия, моторики, зрительно-моторной координации.

Для диагностики и коррекции сенсорно-перцептивных процессов автор метода использовал различные геометрические фигуры, среди которых были и совсем простые, и довольно сложные. Фигуры располагались в специальных выемках на специально выточенной доске. Более сложные варианты отличались тем, что выемки в досках были заполнены комбинацией нескольких форм. Например, квадрат можно было сложить только из двух или более треугольников.

Психолог показывает ребёнку доску, на его глазах опрокидывает её и предлагает расположить фигурки на доске. Выполнение этого простого задания даёт возможность психологу проследить, как ребёнок понял инструкцию, его отношение к выполнению задания, какие способы работы решил использовать и правильно ли он дифференцирует форму.

Преимуществом данного метода является то, что задания ребёнку можно предложить без использования предварительных словесных инструкций, а ведь является особенно важным при обследовании детей с проблемами слуха и речи!

Жизненный путь педагога окончился в 1880 году.

По стопам отца пошёл и родившийся в 1843 году сын Эдвард Констан. Он стал неврологом. После окончания Медико-хирургического колледжа в Нью-Йорке служил в армии США.

В 1869 году совершенствовался по неврологии и психиатрии в Париже.

Эдвард Констан Сеген – профессор Медико-хирургического колледжа в Нью-Йорке и основатель и президент Американской неврологической ассоциации.

Сегодня психологи всего мира широко используют «доски Сегена» для исследования особенностей зрительного восприятия, моторики, зрительно-моторной координации.

Появление в психолого-педагогической практике методики Сегена можно считать началом развития психокоррекционных технологий.

В нашей стране методика распространена в клинической психодиагностике и практике психолого-педагогической экспертизы.

*

3 февраля российские библиотекари вспомнят тифлобиблиотековеда Александра Шапошникова – исполняется 80 лет со дня его рождения.

*Е. Е. Невидимова,
ведущий методист*

АВТОР «БИБЛИОТЕЧНОЙ СОЦИОНОМИКИ»

В своей статье «Самое золотое сердце», посвящённой творчеству Александра Шапошникова, профессор кафедры книговедения Московского государственного университета культуры и искусств Светлана Гаранина отмечает так:

«Есть особая потребность писать о людях безгранично скромных и потому достаточно закрытых, ибо сами о себе они не любят говорить, избегают публичности. Помните в «Войне и мире» князь Андрей Болконский говорит Наташе Ростовой о своём друге: «Это самый рассеянный и смешной человек, но самое золотое сердце»?

С первого взгляда на учёного секретаря Московского государственного института культуры (было это в 1965 г.) я поняла, что имею дело с Пьером Безуховым. И близким похвалилась, что

встретила живого Пьера. Несколько позже узнала, что и студенты, и коллеги частенько между собой его так и называют.

В Александре Евгеньевиче всегда поражают спокойное достоинство, глубочайшая интеллигентность, безграничные доброта и доброжелательность, служение избранному делу. При этом он – человек принципиальный и твёрдый, когда дело касается взглядов и убеждений, его невозможно склонить к нравственному компромиссу».

Александр Евгеньевич Шапошников родился 3 февраля 1932 года.

Его родители – родом из Калуги, переехали в столицу незадолго до рождения сына. Они были потомственными книголюбями, в семейной библиотеке хранилось много дореволюционных изданий. В семье царил культ книги.

Отец, Евгений Владимирович, – инженер, в течение 65 лет был активным читателем библиотеки Румянцевского музея, порог которой переступил в 1916 году – как студент Петровской сельскохозяйственной академии.

Мать, Екатерина Григорьевна, урождённая Разумовская, учительница биологии, прекрасно владела европейскими языками и также была большой любительницей книг.

Читателями крупнейшей библиотеки страны стали и старшие брат и сестра Саши.

В годы войны, когда отец и брат были на фронте, а сестра в эвакуации, оставшийся (с мамой и бабушкой) в голодной Москве маленький Саша особенно много читал. В 1943 году он записался в детский читальный зал Ленинки, брал книги из юношеского отдела Исторической библиотеки и городской библиотеки им. Николая Некрасова.

Чтение всегда было одним из главных приоритетов – ни спорт, ни подвижные игры удовольствия не приносили.

В 1951 году Саша подаёт документы в Московский библиотечный институт. По воспоминаниям, институт этот был в ту пору прибежищем людей с непролетарским происхождением и детей «врагов народа». Это касалось и педагогов-профессионалов, высланных сюда из других столичных вузов.

Но вот – на руках диплом и распределение в Читю. Александр Евгеньевич считал, что именно эти два читинских года стали во многом ключевыми в его биографии.

Молодому специалисту доверили заведование массовой библиотекой. Отсюда же, из Читы – начало его преподавательской деятельности: ему предлагают читать курс библиотековедения в Читинской областной культпросветшколе.

1957 год. Хрущёвская «оттепель». Вернувшегося с севера Александра берут на работу библиографом в Республиканскую центральную библиотеку для слепых (РЦБС). Затем он станет заведующим научно-методическим отделом. Теперь эта библиотека в его жизни – навсегда.

Здесь вели большую экспериментальную работу, здесь впервые специально для незрячих озвучили книгу. Здесь же выйдут в свет первые методические и библиографические работы Александра Шапошникова.

Приходилось много ездить по стране – оказывать помощь вновь открывавшимся библиотекам для слепых – и из каждой командировки привозил тифлобиблиограф интересные практические материалы.

В январе 1965 года аспирант Шапошников успешно защищает научную работу по теме «Современное состояние и перспективы библиотечного обслуживания слепых в Советском Союзе». Это было новаторством. Ранее эта проблема – в научном плане – в нашей стране не разрабатывалась.

После аспирантуры его принимают на кафедру библиотековедения Московского государственного института культуры. Александр Евгеньевич читает курсы «Работы с читателями» и «Истории библиотечного дела в СССР», как куратор руководит производственной практикой студентов.

Тогда и было положено начало разработкам инструктивно-методических материалов для читателей с проблемами зрения. Совместно с коллегами Шапошников создаёт новое направление –

«библиотечную соционику» – теорию и методику социальной работы библиотеки с людьми, нуждающимися в социальной защите и поддержке. С людьми, для которых книга может стать средством духовного исцеления и поддержки.

Светлана Гаранина пишет, что *«для успешной работы в этой области – свободного владения логическими построениями недостаточно, необходимы безупречная интуиция, тончайшая деликатность и «золотое сердце».*

Александр Евгеньевич, безусловно, принадлежит к тем, кого Дмитрий Сергеевич Лихачёв очень точно назвал «последними праведниками на Руси».

Шапошников уделяет большое внимание подготовке методической литературы для студентов, заботится о подготовке новых кадров, публикует исследование «История чтения и читателя в России (IX – XX вв.)», но и не порывает с Республиканской центральной библиотекой для слепых.

Вместе с сотрудниками РЦБС он принимает активное участие в разработке программы «Система библиотечного обслуживания инвалидов в РФ».

Александр Евгеньевич изучал проблемы геронтологии, искал способы поддержания жизнеспособности, интеллектуальной и духовной самостоятельности людей преклонного возраста.

Этот опыт, дополненный изучением проблем библиотерапии психически больных, перенёсших стихийные бедствия и катастрофы; бездомных детей и инвалидов, Шапошников обобщил в диссертационном исследовании «Библиотечное обслуживание инвалидов». И во всех, без исключения, случаях книгу он рассматривает как прекрасного помощника в реабилитационной работе.

Диссертация была готова в 1980 году, но защитил её Александр Евгеньевич только в 93-м.

Научные изыскания доктора педагогических наук Александра Евгеньевича Шапошникова всегда предполагали теснейшую связь работы библиотек с психотерапией. Вот лишь некоторые из его работ: «Библиотечное обслуживание детей-инвалидов», «Библиотечное обслуживание заключённых», «Библиотерапия и её возможности», «Библиотеки и социальная реабилитация».

Шапошников разработал учебный курс «Библиотека и соционмия».

Мотивация этих занятий – непреходящее уважение к человеческому достоинству. Педагог искренне старался подготовить своих студентов к жизненным сложностям.

Труд учёного получил признание. Он награждён памятными знаками, медалями и Почётными грамотами Министерства культуры РФ.

В последние годы Александр Евгеньевич уделял много времени изучению семейного архива. В советское время подобные материалы гласности, конечно, не придавали.

Начавшееся в перестройку внимание к генеалогии и заставило его в эти документы заглянуть.

Предки рода Шапошниковых – носители известных русских фамилий, особенно, конечно, князя Разумовские – сделали немало доброго для жителей родной Калуги.

В архиве даже нашёлся читательский дневник его бабушки – Марии Ивановны Устряловой – с января по июнь 1878 года. Который, конечно же, сразу стал объектом профессионального интереса внука.

А вот выдержки из записей отца – Евгения Владимировича: *«Мы никому не навязывали ни своей веры, ни взглядов, ни убеждений. Даже почти никогда не говорили о них. Мы никогда ни перед кем не заискивали и не имели никаких притязаний на что-либо чужое... Любовь к людям, стремление сделать добро им, стремление к тому, чтобы ничем не нарушалась гармония окружающего мира, – вот что было основным духом нашей компании».*

Жизненная позиция и качества, перечисленные отцом, в полной мере свойственны и сыну.

На основе найденного Александр Шапошников подготовил много интересных материалов, к примеру, доклад об Алексее Григорьевиче Разумовском «Жизнь в России и во Франции».

Жизненный путь неутомимого тифлобиблиотековеда окончился 9 ноября 2010 года.

И в конце нашего рассказа ещё раз процитируем Светлану Гаранину: *«Хочется подчеркнуть, что своим творчеством и поступками Александр Евгеньевич продолжил линию «старой» отечественной интеллигенции.*

Словно из прошлого века вырос этот маститый, глубоко уважаемый профессор, доктор педагогических наук, который всей своей научно-педагогической деятельностью, преданностью к делу, подвижничеством и гуманизмом, высокой интеллектуальностью показал огромное общественное значение профессии библиотечного работника, её роли и задач в строительстве новой демократической России».

А это значит, что у нашей профессии и у всех добрых библиотечных начинаний есть будущее!

*

10 февраля Всероссийское общество слепых поздравит с 60-летием Олега Смолина – своего депутата в Госдуме.

*В. А. Казьмина,
заведующая отделом обслуживания*

ДЕПУТАТ – КОММУНИСТ

15 октября в России и других странах отмечается Международный день белой трости. В мире отмечается несколько дней, связанных с инвалидностью – Всемирный день глухих, Международный день слепых, Декада инвалидов и другие.

Это те дни, в которые власти обычно вспоминают о проблемах людей с ограничениями жизнедеятельности. Хотя понимают – в чём эти проблемы – не очень...

Но самое главное, чего не понимают российские власти, и, увы, существенная часть населения, что люди с инвалидностью – это не попрошайки, идущие к бюджету с протянутой рукой.

Было время, например, в *«проклятую эпоху застоя»*, когда не государство спонсировало общественные организации инвалидов, а наоборот – Всероссийское общество слепых и, чуть меньше, Всероссийское общество глухих – спонсировали государство.

На деньги, которые зарабатывали инвалиды на своих предприятиях, возводились новые школы для детей с нарушениями зрения, строились и оборудовались новые больницы и санатории, развивались параспорт и культура.

А сверх всего этого, общество слепых – ежегодно – перечисляло в бюджет РСФСР десятки миллионов рублей, что сегодня равнялось бы многим миллиардам.

С тех пор количество работников на предприятиях ВОС, к примеру, сократилось с 52 до 11 тысяч человек. И теперь уже не общество инвалидов спонсирует государство, а наоборот, оно само вынуждено обращаться к властям за помощью.

Одна из любимых притч во Всероссийском обществе слепых звучит так: международный аэропорт, огромный лайнер, салоны заполнены пассажирами. Входит экипаж.

Все... в чёрных очках. Продвигаются к пилотской кабине. Пассажиры волнуются, стюардесса объявляет, что это – самый лучший международный экипаж, на счету которого не было даже самой малейшей аварии.

Двигатели начинают работать, лайнер разгоняется по взлётной полосе, полоса заканчивается, пассажиры вскрикивают. Самолёт плавно поднимается в небо... А в кабине экипажа второй пилот говорит первому: *«Если бы они не вскрикнули, как бы мы взлетели?»*

Мораль сей притчи предельно проста: люди с инвалидностью могут всё или почти всё, им просто нужно помочь и желательно – вовремя.

Собственно это на протяжении всех депутатских лет и делает – сам инвалид I группы по зрению – Олег Николаевич Смолин.

Олег Смолин – депутат Государственной Думы, член фракции «Коммунистическая партия РФ».

Родился Олег Николаевич 22 января (официально – 10 февраля) 1952 года в селе Полудино в Северном Казахстане. И сразу же с радостью в семью приходит горе – мальчик никогда не увидит солнца.

Сам он в автобиографии написал так:

«Рода я не княжеского и не боярского, оба деда – крестьяне. Когда в школе проходили Ивана Сергеевича Тургенева, вспомнил фразу Базарова: «Мой дед землю пахал». Один дед пахал землю на Волге, а другой – на Украине. Случилось так, что оба деда грамотные, оба – политически активные. И оба пострадали в коллективизацию. А родители мои – крестьянские дети, но уже настоящие русские интеллигенты».

В 1959 году Олег поступает в Омскую специальную школу для слепых и слабовидящих детей № 95 (ныне № 14). В 1970 году окончил её с золотой медалью, а ещё годом раньше – музыкальную школу № 2 по классу баяна. С отличием.

- *Школу вспоминаю с благодарностью*, - отмечает сегодня Смолин, - *всех учителей помню поимённо.*

В выборе жизненного пути между музыкой и гуманитарными науками победили последние. Решил пойти по стопам родителей – педагогов, поступил на исторический факультет Омского государственного педагогического института им. М. Горького (ныне – педуниверситет).

И в 1974 году на руках ещё один диплом с отличием – теперь уже вуза.

Молодой специалист начинает свой трудовой путь в Омской школе рабочей молодёжи. С 76-го – он ассистент в своей альма-матер. Тогда же вступает в ряды КПСС.

А через пять лет его назначают старшим преподавателем пединститута.

В конце 81-го он на целый год командировается в аспирантуру Уральского госуниверситета.

Там, на кафедре философии, молодой историк защищает кандидатскую диссертацию «Культурная революция как фактор формирования социалистического образа жизни».

И весной 1984 года – к кануну перестройки – Олег Николаевич Смолин становится доцентом Омского пединститута.

К развалу СССР – Смолин член реформистского партклуба в Омске. 18 марта 1990 года избран депутатом Съезда народных депутатов РСФСР. Член фракции «Россия».

И с сентября 92-го – начнутся постоянные его выборы и перевыборы в различные государственные и общественные организации.

Он станет членом Комитета по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР на постоянной основе. 12 декабря 1993 года Олега Николаевича избирают депутатом Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Потом – председателем подкомитета по образованию и подготовке кадров Комитета Совета Федерации по вопросам науки, культуры и образования.

17 декабря 1995 года Олег Николаевич Смолин становится депутатом Государственной Думы Российской Федерации, он – член депутатской группы «Народовластие».

И не уходит с этого, такого тяжкого, поста по сей день.

Средства массовой информации всегда величают его как «депутат-коммунист».

В Госдуме Олег Смолин занимается вопросами образования. Он входил в группу по разработке таких базовых проектов, как закон «Об образовании», закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Об утверждении федеральной программы развития образования», а также Национальной доктрины образования в РФ, одобренной Всероссийским совещанием работников образования в Кремле 15 января 2000 года.

В 2001 году Олег Николаевич защитил в МГУ докторскую диссертацию по теме «Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества».

С 2008 года Смолин становится заместителем председателя Комитета Госдумы по образованию, а через год его избирают президентом общества «Знание».

Чтобы перечислить все звания и награды этого человека, не хватит листа формата А4...

Профессор, академик.

Член Международной академии общественных наук, Международной педагогической академии, Академии педагогических и социальных наук, Академии гуманитарных наук, член-корреспондент Российской академии образования.

Председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех».

Автор более 700 научных, научно-публицистических и публицистических работ, в том числе 7 авторских книг. 4 книг – как соавтор.

Первый вице-президент Паралимпийского комитета России, вице-президент ВОС, почётный член Всероссийского общества инвалидов.

А состоявшийся недавно съезд Всероссийского общества глухих удостоил Смолина медали «За особые заслуги».

И это справедливо!

Какие ещё у него награды и звания?

Олег Смолин – кавалер Золотого Почётного знака «Общественное признание».

В его коллекции – орден Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств «Содружество», орден Петра Великого II степени, орден «Слава нации», орден «Во имя жизни на Земле».

И ещё очень много различных медалей и почётных знаков.

Например, медали Антона Макаренки и Константина Ушинского. Почётные знаки: «За заслуги в развитии парламентаризма», «За защиту прав человека».

Наградной знак-орден «Меценат» – за выдающийся вклад в дело возрождения и процветания творческих способностей инвалидов.

Этот человек – вечный труженик, ведь просто так ордена и медали не дают.

Но, несмотря на очень бурную общественную жизнь, незрячий депутат Госдумы находит время и для семьи, конкретно – для сына и внука.

Любимые увлечения депутата, ещё с детства, – книги, шахматы (имеет первый разряд), отдых у воды, плавание, небольшие тесные компании близких людей, домашнее музицирование.

А любимые литературные образы – в политике: сказка Андерсена о двух лягушках в сметане и «Миф о Сизифе» Альбера Камю: Сизифу известно, что камень сорвётся с вершины, но он продолжает катить его в гору, несмотря ни на что. И поэтому Сизиф, как считает Олег Николаевич, – подлинный герой истории.

Но вот, как всем подлинным героям истории, ему самому пару лет сильно не повезло: в сентябре 2009 года незрячий депутат Госдумы, коммунист Олег Смолин подвергся ограблению.

Представители КПРФ не исключают политических причин этой акции...

*

24 марта исполняется 85 лет со дня рождения Людмилы Солнцевой – замечательного российского тифлопсихолога.

*Л. А. Федюнина,
заведующая отделом
внестационарного обслуживания*

ШКОЛА СОЛНЦЕВОЙ

«Начало систематического обучения слепых в России и развитие отечественной тифлопедагогики, - как пишет тифлопедагог Валентина Александровна Феоктистова, - относится к концу 70-х годов XIX века. Но первый опыт обучения слепых детей возник уже в начале XIX века».

Но именно во второй половине позапрошлого века – на необходимость активного участия общества в организации образования детей с нарушениями зрения – уже серьёзно указывают Генрих Дикгоф и Александр Скребицкий.

Дикгофу и Карлу Гроту наконец удаётся то, о чём когда-то лишь мечталось Валентину Гаюи.

Так что, ещё до революции в нашей стране были созданы некоторые предпосылки для создания системы обучения и воспитания слепых детей. В советский период разрабатывается уже специальная дифференцированная система.

И создаются первые фундаментальные работы по тифлопедагогике.

Об одном из лучших специалистов в этой области – наш рассказ.

24 марта 1927 года в семье московского служащего Ивана Солнцева родилась девочка Люда.

Счастливое детство окончилось в июне 42-го – два первых голодных года войны Люда с мамой провела в деревне Кочкорово.

Но школу всё же окончить удалось, и Солнцева поступает на философский факультет МГУ (отделение психологии).

Учиться посчастливилось у таких мэтров отечественной науки как Пётр Яковлевич Гальперин, Александр Владимирович Запорожец, Алексей Николаевич Леонтьев, Александр Романович Лурия, Сергей Леонидович Рубинштейн.

Параллельно с обучением Людмила попробовала и свои силы в педагогике – преподавала в старших классах логику и психологию.

В 1950 году выпускница Солнцева поступает в аспирантуру Московского педагогического института. С 53-го, после защиты диссертации (тема – «Особенности произвольного и слепопроизвольного внимания») она работала в справочно-библиографическом отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

В 1960 году Людмила Ивановна приходит в НИИ дефектологии АПН РСФСР – в лабораторию психологии глухих. Вскоре профессор тифлопедагогики Мария Ивановна Земцова приглашает её к себе – в сектор обучения и воспитания слепых и слабовидящих детей.

Совместные исследования Земцовой и Солнцевой доказали, что компенсация слепоты по своей сути не является замещением одних функций другими, а представляет собой создание (на каждом этапе развития ребёнка) новых сложных систем связей и взаимоотношений – сенсорных, моторных, логических структур, – позволяющих воспринимать и адекватно использовать информацию, поступающую от внешнего мира.

В 1978 году Солнцева защищается на докторскую степень, тема диссертации: «Развитие компенсаторных процессов у слепых детей дошкольного возраста» (компенсаторные процессы – эти своеобразные приспособительные реакции организма на травму).

Через год доктор педагогических наук Людмила Ивановна Солнцева возглавляет лабораторию обучения и воспитания слепых детей НИИ дефектологии АПН СССР.

В 1992 году это учреждение стало называться НИИ коррекционной педагогики Российской академии образования (РАО). Солнцева становится профессором, а позднее – членом-корреспондентом этой Академии.

Основное направление научных исследований профессора Солнцевой связано с изучением развития познавательной деятельности слепых детей раннего и дошкольного возраста и рассмотрением психолого-педагогических проблем обучения и воспитания таких детей.

Прослеживая динамику их психического развития, она пришла к убеждению, что заметные различия между общим психическим статусом слепых и зрячих в раннем возрасте постепенно сглаживаются.

Она доказала что, в дошкольном возрасте у слепых взаимозаменяемыми формами ведущей деятельности являются предметная и игровая. Положительная развивающая роль игры связана с возникновением компенсаторных процессов.

В результате работы Людмила Ивановна пришла к выводу, что мощным средством компенсации не только слепоты, но и слабосвидения, является осязание. В процессе учебной и трудовой деятельности слепой больше использует тактильную чувствительность.

Солнцева изучала особенности осязания при чтении брайлевского шрифта, дающего возможность слепому приобщиться к мировой культуре.

Её исследования произвольного запоминания сочетания точек (в брайлевском шеститочии) показали, что слепые лучше запоминали и воспроизводили фигуры, имеющие более чёткие и завершённые геометрические формы.

И Людмила Ивановна разрабатывает теорию компенсации ранней детской слепоты, а затем – обосновывает теоретические основы коррекционной работы в школах для детей с нарушением зрения и их ориентации в пространстве.

Она изучает возможности и конкретные пути использования остаточного зрения в процессе обучения этих детей, их интеграции в общеобразовательные школы и включения в систему массового обучения; разрабатывает принципы организации психологической службы в дошкольных и школьных учреждениях для детей с нарушением зрения.

Людмилой Ивановной Солнцевой проведено – единственное в отечественной тифлопсихологии – исследование пространственной ориентации слепых детей раннего и дошкольного возраста.

Вывод: уже к 5-6 месяцам у слепых детей формируется первая система такой ориентации – они способны практически различать вертикальное и горизонтальное положение.

Широта исследовательских интересов этой замечательной женщины, способность своевременно ставить и успешно решать сложные научные проблемы всегда реализовались в теснейшей связи с практикой – она всегда помнила о конкретных потребностях живого ребёнка.

Что, естественно, привлекало и привлекает постоянное внимание к её работам со стороны специалистов, работающих в специальных школах для детей с нарушениями зрения, в вузах, в научных лабораториях страны.

Всю свою яркую и многогранную жизнь отдала Людмила Ивановна детям и взрослым с нарушенным зрением.

И не верится, что она уже ушла от нас. Совсем недавно – 26 октября 2009 года.

Результаты исследований тифлопсихолога Людмилы Солнцевой были использованы для разработки различных обучающих программ:

- воспитательной работы для слепых детей дошкольного возраста,
- факультативного курса дошкольной тифлопедагогики для дефектологических факультетов педвузов,
- воспитательной работы в одногодичной дошкольной группе в школах слепых,
- методики работы со слепыми детьми дошкольного возраста.

Сегодня существует «Школа Солнцевой».

Это не только многочисленные кандидаты и доктора наук, подготовленные её усилиями и под её началом. Это – особое, ответственное и самоотверженное отношение к своему профессиональному долгу. И к детям, нуждающимся в умелой и заботливой педагогической поддержке.

Лишь такие специалисты вправе называть себя учениками Людмилы Ивановны Солнцевой, и к счастью, их немало. А, значит, дело её жизни будет продолжено.

В этом и состоит лучшая награда Учителю.

*

20 апреля свой 75-летний юбилей будет отмечать Григорий Бездудный – незрячий математик, преподаватель Ростовского университета.

*О. В. Глазунова,
заведующая
методико-библиографическим сектором*

ДОЦЕНТ РОСТОВСКОГО МЕХМАТА

20 апреля 1937 года в Архангельске в семье Марка Бездудного родился мальчик Гриша.

Прошло 7 лет. Весёлый первоклассник с друзьями стрелял из лука.

Игры не всегда бывают безопасны. Пущенная кем-то очередная стрела вместо намеченной цели попала в Гришку Бездудного.

Точнее – в левый глаз.

Начала развиваться атрофия зрительного нерва, и через три года – полная темнота.

В 1945 году Гриша поступает в Харьковскую школу-интернат для слепых детей. Но эта школа – восьмилетка, и он переходит в такую же – в Костроме. 11 классов Григорий окончил с серебряной медалью.

Несмотря на слепоту, учёба давалась легко.

Он легко запоминал новый материал, любую информацию схватывал буквально на лету. А, вообще, больше всего, очень привлекали интегралы и производные.

По словам Григория Марковича, ему казалось, что «от этого он станет очень умным человеком, и его все будут уважать».

Возможно, именно поэтому в 1956 году Григорий Бездудный подал документы на физико-математический факультет Ростовского государственного университета. Поступил.

В период эйфории был преисполнен уверенности, что обучение будет даваться так же легко, как и в школе!

Увы.

Прекрасной памяти и большого интереса к точным наукам для успешного обучения – в таком серьёзном вузе – оказалось явно недостаточно. Конспектировать лекции незрячему студенту было очень трудно. Да почти невозможно. А усваивать сложный материал на слух – ещё труднее, вообще невозможно.

Участились двойки...

Неизвестно, как сложилась бы студенческая судьба Гриши Бездудного, если бы не помощь сокурсников.

Решением одного из комсомольских собраний было прикрепление к отстающему незрячему студенту отличника. Но шефство одним отличником не ограничилось. Григорию помогали практически все одноклассники.

И вскоре зачётная книжка пополнила свой арсенал пятёрками.

Как результат – окончание университета с отличием.

И – дальнейшее изучение точных наук.

Григорий решил поступить в аспирантуру. Поступил. Под руководством профессора Михаила Григорьевича Хапланова стал заниматься теорией функций комплексного переменного.

В 1965 году Григорий Маркович Бездудный защитил диссертацию на звание кандидата физико-математических наук. Тема: «Об изоморфизме и продолжаемости базисов пространств функций, голоморфных в n -круговых областях».

Не-математику – такое даже выговорить невозможно.

Через год Трудовая книжка Бездудного констатировала: он – старший преподаватель РГУ. С тех пор доцент Григорий Бездудный работает в Ростовском государственном университете (ныне – Южный Федеральный).

Григорий Маркович читал лекции и вёл практические занятия по различным математическим дисциплинам на механико-математическом, экономическом, геолого-географическом и других факультетах.

Среди его научных интересов такие теоретические и практические вопросы как комплексные переменные, асимптотические методы, метод Монте-Карло, теория временных рядов и другие.

Но основным направлением научных исследований доцента Бездудного являются проблемы продолжаемости базисов.

Как всё это сложно для непосвящённого!

По результатам исследований незрячего учёного было опубликовано около 30 научных работ и около 10 методических пособий и разработок.

Профессиональная судьба Григория Бездудного сложилась довольно удачно, но и в личной жизни ему тоже очень повезло.

1965 год. Шумная молодёжная компания. И незнакомая девушка по имени Елена. Познакомились. Разговорились. Понравились друг другу. Стали встречаться.

И через три года – весёлая свадьба. С тех пор Елена для Григория – верный помощник и доверенный секретарь.

Супруги Бездудные давно стали легендой университета. Елена Николаевна также выпускница мехмата РГУ.

Вместе они идут на работу, вместе преподают.

Григорий Маркович читает лекции, а Елена Николаевна пишет на доске формулы и рисует кривые графиков. Пишет лекции на диктофон.

Экзамены супруги тоже принимают вместе. Елена Николаевна внимательно следит за шпаргалочными ухищрениями студентов.

В семье Бездудных трое детей.

Старший сын Владимир окончил Московский государственный институт международных отношений и исторический факультет Ростовского университета. Он конструирует приборы – помощь археологам в их упорных поисках различных артефактов.

Две дочери, Татьяна и Ольга, пошли по стопам папы и мамы и также закончили мехмат.

*

21 апреля исполняется 230 лет со дня рождения известного немецкого педагога, теоретика дошкольного воспитания, создателя понятия «детский сад» Фридриха Фрёбеля.

*Ю. С. Новгородова,
библиотекарь отдела обслуживания*

ИНТЕРЕСНАЯ ПРИДУМКА

Красивое, хотя и странное, название «детский сад» придумал двести лет назад немецкий педагог Фридрих Фрёбель. Он же и создал первое в мире «*учреждение для игр и занятий детей младшего возраста*».

Фрёбель был хорошим педагогом, он очень любил малышей. А тот, кто по-настоящему любит детей, сам чуточку и ребёнок, и поэт. Наверное, поэтому он назвал детей «цветы жизни». А, значит, и придуманное учреждение должно называться «детский сад». По-немецки – «Kindergarten».

И совершенно естественным было называть тех, кто растит эти «цветы жизни», «садовницами».

Так официально и звались воспитательницы первых детских садов.

А его детские сады называли «интересной придумкой».

Фридрих Вильгельм Август Фрёбель родился 21 апреля 1782 года в семье пастора в небольшой деревушке Обервейсбах княжества Шварцбург-Рудольштадт.

Фриц очень рано лишился матери. Отец, занятый своими многочисленными проповедческими обязанностями, передоверил воспитание мальчика прислуге и старшим детям. Мачехе Фриц вообще был не нужен. И потому рос сам по себе и даже первоначальное образование получил в деревенской школе для девочек.

В десятилетнем возрасте он переехал к дяде – пастору Гофману в Ильм. В городской школе его считали малоспособным. Из предметов Фриц предпочитал математику и естественную историю.

А к 15 годам его отдали в учение к лесничему в Нейгаузе. Здесь он много читает, собирает и изучает растения и – поступает в Йенский университет. Но средств на обучение не хватает.

Прослужив несколько лет делопроизводителем в разных лесничествах, Фрёбель решает изучить строительство и отправляется во Франкфурт-на-Майне. Здесь ему предлагают ему место учителя, и Фрёбель решает наконец, что это его призвание.

В 1805 году он едет в Ивердён для личного ознакомления с постановкой педагогического дела в учебном заведении Иоганна Генриха Песталоцци.

Результатом стал вывод о собственной полной непригодности к воспитательной деятельности. Но Фрёбель уже успел педагогику полюбить. И при первой же возможности он устраивается в школу Песталоцци учителем.

В 1811 году умирает дядя Фридриха, небольшое наследство дало возможность поступить в Геттингенский университет для изучения философии, естественных наук и языков. Через год он переводится в университет в Берлине.

1813 год. Наполеон оккупировал Германию. Фрёбель – волонтер в партизанском корпусе барона Адольфа фон Лютцова. Здесь он знакомится со своими будущими товарищами – Теодором Миддендорфом и Ланденталем. Энтузиазм Фрёбеля передался и им.

Он разрабатывает свою собственную систему воспитания и становится основателем первых детских садов, задача которых, в отличие от детских приютов, заключалась в обучении и воспитании детей.

По своим философским взглядам немецкий педагог был идеалистом и рассматривал дошкольное воспитание как единственное средство уничтожения общественного зла и улучшения нравов (наверное, сказалось то наплевательское отношение к нему со стороны собственной семьи).

Основная цель детских садов Фрёбеля состояла в содействии развитию природных способностей ребёнка: дети растут как цветы и задача воспитателей в том, чтобы заботиться о них и способствовать их наиболее полному раскрытию.

Главный акцент делается на активности самого ребёнка, на необходимости побуждения и организации его собственной деятельности.

Поэтому в воспитании детей дошкольного возраста подчёркивается огромное воспитательное и образовательное значение игры. Обучение детей в детских садах Фрёбеля построено на системе игр с конкретным дидактическим материалом.

Это так называемые «дары Фрёбеля». Это предметы, различающиеся по цвету, форме, величине и по способу действия с ними: вязаные шарики всех цветов; кубы и цилиндры; мячи разных цветов и размеров; куб, распадающийся на маленьких 8 кубиков; палочки для выкладывания; бумажные полоски для плетения и аппликаций.

Большое место в системе занимает художественная деятельность детей: рисование, лепка, аппликация, музыка и стихи.

Важным принципом системы является сочетание действия или чувственного впечатления со словом. Так как связь эта делает действия ребёнка и его чувственный опыт осмысленным и осознанным.

В процессе игр с дарами Фрёбеля воспитатель должен демонстрировать ребёнку предмет, подчёркивая его физические характеристики и возможные способы действия с ним, и сопровождать свой показ специальным текстом (как правило, стихом или песенкой).

Система предполагает активное участие взрослого в деятельности ребёнка: передача «даров», демонстрация способов действия с ними, стихи и песенки – всё это исходит от воспитателя. И главное – руководство взрослого основано на уважении к ребёнку и на учёте его интересов.

13 ноября 1816 года Фрёбель открыл в Грисгейме первое учебное заведение, организованное по его системе. В эту школу первоначально поступили только его малолетние родственники. Но средств на содержание практически не было.

Через два года Фридрих женился. Молодая супруга увлеклась его идеями и пожертвовала на их осуществление всё своё состояние. То же самое сделал и брат Фрёбеля Христиан: продав своё торговое дело, он стал директором школы.

Школа начала процветать. В 20-х годах в ней насчитывалось около 60 воспитанников. К этому периоду относится составление главного труда Фрёбеля: «О воспитании человека», вышедшего в 1826 году.

Но гладко не бывает. Не все педагоги соглашались с постулатами Фрёбеля, распространились сплетни об атеистическом и бунтарском направлении школы. Хотя проверка и не выявила ничего подобного, а, наоборот, вынесла похвалу, доверие общества было подорвано.

Педагог-новатор отправился в Швейцарию. В Люцерне он попытался устроить народную школу, воспротивилось местное духовенство. Зато в Виллисау Фрёбель достиг такого успеха, что в Берне ему поручили устройство дома для сирот.

В 1836 году Фрёбель вернулся в Германию и через четыре года организовал в Бланкенбурге первое учебное и воспитательное заведение для детей дошкольного возраста. И этот свой первый «детский сад» он открыл в день 400-летнего юбилея книгопечатания. Поэтому и начал вскоре издавать воскресную газету, с девизом: *«Будем жить для наших детей!»*

И снова несчастье – умирает жена, его первая помощница во всех начинаниях.

В 1848 году Фрёбеля пригласили выступить в Рудольштадте на съезде немецких учителей. Но коллеги подвергли его педагогическое учение крайне суровой критике, пришлось от многого отказываться.

Но идеями Фрёбеля заинтересовался герцог Мейнингенский и предоставил в его распоряжение свой замок Мариенталь. Педагог наконец-то получил реальную возможность заниматься своими исследованиями.

И в 1852 году, на следующем учительском съезде в Готе, идеи Фридриха Фрёбеля были встречены восторженными овациями.

Но жизненные силы педагога были на исходе.

Он умер 21 июня 1852 года в Мариентале, где работал над учреждением школы для детских садовниц.

Фридрих Фрёбель – впервые в истории дошкольной педагогики – дал целостную, методически детально разработанную, оснащённую практическими пособиями, систему общественного дошкольного воспитания.

Его учение способствовало выделению дошкольного воспитания в отдельную отрасль педагогической науки. В этом учении исходным являлось представление о деятельной природе ребёнка – его подвижности, непосредственности, постоянном развитии физических и умственных сил, общительности, любознательности.

Немецкий педагог пропагандировал создание детских садов, содействующих совершенствованию природных данных ребёнка; организовал подготовку воспитательниц; создал методику работы с детьми, в основу которой положил развитие органов чувств, движений, мышления и речи; раскрыл воспитательно-образовательное значение игр в детском возрасте.

Система оказала колоссальное влияние на развитие дошкольного воспитания и нашла своих многочисленных последователей. Организовывались фрёбелевские общества. Цель – путём организации платных и бесплатных дошкольных учреждений содействовать улучшению семейного и внесемейного воспитания.

Широкое распространение получила эта система и в России, где в начале прошлого века существовали специальные фрёбелевские курсы для подготовки воспитательниц. У нас их называли *«фрёбелочки»*.

Однако, как это чаще всего и случается, в процессе своего массового использования, игры с «дарами Фрёбеля» были извращены. Они превратились в формальные упражнения, в которых основную активность брал на себя взрослый, а ребёнок оставался лишь слушателем и наблюдателем.

Принцип деятельности и активности самого ребёнка оказался нарушенным. В результате система получила массу критики за формализм.

Вместе с тем основные теоретические и методические принципы системы остаются актуальными и используются в современной практике дошкольной педагогики.

Жаль, что потерялось это ласковое слово – «садовница». *«Воспитательница дошкольного учреждения»* – совсем иначе звучит, сухо и казённо.

А вот «детский сад» – прижилось, мы произносим эти слова, не задумываясь об их происхождении.

Детский сад – первая в жизни ребёнка школа общественных отношений.

И тут Фридрих Фрёбель был безусловно прав: этот бесценный жизненный опыт ничем не заменишь.

*

17 мая мы будем отмечать 100-летний юбилей прекрасного советского поэта-песенника Льва Ошанина.

*Е. И. Соколова,
заведующая сектором тифлоизданий*

ВСЕГДА В ПУТИ

Когда Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова спросили, какие песни военных лет он считает лучшими, великий наш полководец, немного подумав, выделил три.

В том числе и знаменитые «Дороги».

*Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.*

*Выстрел грянет,
Ворон кружит.
Твой дружок в бурьяне
Неживой лежит...*

Эти незабываемые волнующие слова написал поэт Лев Иванович Ошанин.

Его называли генералом песни.

Столь высокое звание присвоили советские воины – благодарный миллионный слушатель и исполнитель. Поэт с молодых лет любил армию и служил ей своим творчеством. Немалая часть его произведений объявлялась приказами по армии как «свои песни» полков и соединений.

Солдаты, отбивая шаг, охотно исполняли их, потому что они были близки им; просты; трогали душу содержанием, юмором, лёгким музыкальным ритмом; быстро запоминались.

Хотя Лев Ошанин сам не мог воевать – ни одна медкомиссия бы не допустила – он много лет страдал болезнью глаз.

*... Воевал ли я, снятый с учёта слепец?
В шинели без всяких погон и различий
Я шёл по войне из конца в конец.
Песни мои – права мои птичьи.*

Но во время войны Лев Ошанин с командировками политуправления армии и Союза писателей побывал на многих фронтах, работал в военных газетах, выступал перед бойцами и писал для них песни.

Он дружил со многими талантливыми композиторами – Константином Листовым, Марком Фрадкиным, Александром Новиковым, Никитой Богословским, Ваню Мурадели.

Дружба эта продолжалась и в мирное время.

А песни Льва Ивановича подхватывала не только армия, но и вся огромная страна. В эшелонах, в теплушках, в землянках, а позднее – и на больших городских сценах и наскоро сколоченных помостах, на радио, просто в семейном кругу – звучали «Ехал я из Берлина», «Разведка», «Пусть всегда будет солнце», «Комсомольцы», «Течёт Волга», «Я работаю волшебником», «А у нас во дворе...»

Всё это давно стало классикой.

А как трогательно и сердечно писал Лев Иванович о любви и верности:

*В этот вечер в танце карнавала
я руки твоей коснулся вдруг.
И внезапно искра пробежала
в пальцах наших встретившихся рук.*

А сколько девчачьих слёз пролито над такой роскошной «Балладой о двух гордецах»! Как легко Ошанин – всего несколькими штрихами – обрисовал вечную как мир загадку женской души:

Милый!

...

*Глупый, что б ты мог,
Когда бы я тебя не полюбила!*

Нету никакой загадки – если женщина любит, она щедро дарит всё. И себя.

Всё творчество этого поэта пронизано любовью, солнечным теплом и светом, широтой его души. А стихи поются даже и без участия композитора, музыка возникает как бы сама по себе при чтении – ею пропитана каждая строка...

Таковы уж талант Ошанина, особый дар, пожалованный ему Всевышним...

Его друзья всегда отмечали, насколько распахнут людям и жизни этот седой человек с рокочущим голосом. Поражала всегдашняя творческая целеустремленность, ожидание удачи, способность слышать призывный свист стрелы-дороги и печальное эхо оборванного пути.

И ещё его друзья говорили, что симпатичнее и добрее – не было человека во всём Переделкине!

Обычно по утрам Лев Иванович выходил на прогулку. Впереди вышагивает пёс Мартын, а за ним сам Ошанин – у очень плохо видящего поэта Мартын был неофициальным поводырём.

Льва Ивановича все, конечно, знали. Издалека с ним здоровались. Он подходил к человеку поближе и, узнав, например, своего друга Николая Доризо, произносил: «А, Коля! Маленький! Привет!»

Слово «маленький» Ошанин добавлял к любому имени независимо от возраста: такая уж у него была причуда.

Родился будущий знаменитый поэт-песенник 17 мая 1912 года на Волге, в красивом старинном городе Рыбинске, в семье юриста. Великая русская река в этих местах особенно поэтична и привлекательна, и, может, поэтому с детских лет потянулся он к стихам, к музыке, к природе.

Отец рано умер, жили вдвоём с мамой на её зарплату учительницы. Лёвушке было 10 лет, когда они переехали в Москву, и древняя столица стала второй родиной.

После школы Лев работал на чугунолитейном заводе, сначала чернорабочим, затем токарем. Три года прожил в Мурманской области, был директором клуба горняков, работал на апатитовой обогатительной фабрике.

Тогда же началось приобщение к литературным кругам – сотрудничал в газете «Кировский рабочий».

Его стихи заметили.

Лев много ездил по стране, по стройкам, которые гудели тогда повсюду, варился в рабочем соку. Он был своим среди своих – поколения комсомольцев первой Сталинской пятилетки. Вот откуда у него близкое знание жизни. Оно, это знание, подпитывало поэзию, давало темы, шлифовало язык...

В 1930 году выходит первая повесть «Этажи». А в 36-м Лев Ошанин поступил в Литературный институт – семинар Владимира Луговского. В институте же он написал первые песни.

Не думал тогда Лев Иванович, что со временем сам станет профессором этого уважаемого вуза, будет учить творческую молодёжь...

Первый сборник стихов «Всегда в пути» увидел свет в 1948 году. А в 50-м молодой поэт получает Сталинскую премию.

Но и став профессиональным поэтом, Лев Иванович не искал вдохновения в тиши кабинета. Он колесит из края в край по всей великой стране. Жизнь ощущается бесконечной, большой дорогой, по которой весело и интересно шагать с друзьями и товарищами.

И писать для них хорошие песни.

В общем, вся литературная слава Ошанина связана с его – яркими, ритмически выразительными, отличающимися гибким, лёгким и ясным слогом и общезначимым содержанием – текстами песен.

Он забирался в самые дальние уголки, к полярным льдам, к жарким пескам пустыни и всюду слышал искреннюю благодарность за свои песни.

Так что, «всегда в пути» – это не только название его первой книги, это и один из любимых обобщённых образов поэта, и сам образ его жизни.

Упорно работает Лев Иванович Ошанин над текстами песен для пионеров и комсомольцев. И особенной удачей явился «Гимн демократической молодёжи мира».

После победного 45-го, с началом «холодной войны», прогрессивная молодёжь планеты искала пути объединения и солидарности. Результат – проведение Всемирного фестиваля.

Прага. 1947 год.

В программе фестиваля – музыкальный конкурс. Делегации должны привезти с собой новые песни.

Много было сломано копий в ЦК ВЛКСМ. Были песни. И очень хорошие. Но – ни одной такой, чтобы сразу зазвучала на весь мир. Наконец, свою работу показали Александр Новиков и Лев Ошанин. Называлась она «Дети разных народов».

После – снова долгих дебатов и различных поправок – «Дети разных народов» отправились в Прагу.

Зато в предфестивальной суматохе забыли отправить авторов. Они узнали о своей победе из газет. А победа была внушительной.

Эту песню моментально запели на улицах. И тут же перевели на, практически, все существующие языки планеты Земля! Через два года Всемирная Федерация демократической молодёжи сделала её своим официальным гимном.

Ещё один фестивальный победитель.

Песня «Пусть всегда будет солнце...»

1962 год. Хельсинки. VIII всемирный фестиваль молодёжи и студентов.

В составе советской делегации молодая певица Тамара Миансарова. Именно она стала первой исполнительницей этой великолепной песни.

Успех был ошеломляющим. Тамара получает золотую медаль. Вскоре она исполняет эту песню в одной из воскресных радиопередач «С добрым утром!» – на 11 языках мира!

1963 год. С этой песней советская певица становится лауреатом другого престижного песенного фестиваля – в Сопоте. Снова фурор.

На улице Миансарову узнавали, совсем незнакомые люди жали руки, обнимали. Пресса величала «*московским соловьём*»; а одна из местных парфюмерных фабрик откликнулась новым сортом духов, названным в честь певицы – «Тамара».

Песню «Пусть всегда будет солнце...» называли «*волей четырёхлетнего гражданина нового мира*».

История её создания такова.

В далёком 1928 году в журнале «Родной язык и литература в трудовой школе» появилась статья исследовательницы детской психологии К. Спасской. Как пример, приводился вывод, сделанный маленьким Костей Баранниковым – мальчику только что объяснили, что означает слово «всегда»:

*Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я.*

Позже эти удивительные строчки включил в свою знаменитую книгу «От двух до пяти» Корней Иванович Чуковский. А в 1961 году четверостишие попало на глаза художнику Николаю Чарухину (в других источниках – дана фамилия Кокорекин), и он выпустил идентичный плакат.

Увеличенный во много раз, плакат украсил первомайскую демонстрацию.

Тогда его и увидели композитор Аркадий Островский и поэт Лев Ошанин и силою своего замечательного таланта превратили четверостишие в замечательную песню.

Хотя, в общем-то, ничего особенного: мальчик сделал рисунок и снабдил его надписью. Может быть, даже и не сам написал – в 4 года ещё не каждому дано.

А оказалось, что надпись эта выражает очень дорогую всем мечту.

Осталась неизвестной судьба маленького автора этих удивительных строчек. По одной версии – он работал на каком-то уральском заводе и не спешил признавать своё авторство. По другой – в 20 лет Константин погиб на войне.

В июне 1966 года в Большом Кремлёвском дворце проходил XV съезд комсомола. На трибуну поднялась молодая женщина. Очень маленького роста – только белокурая головка видна. Она произнесла взволнованную речь о молодёжи.

А потом под сводами дворца грянуло:

Меня-а моё сердце в тревожную даль зовё-от...

Со всех сторон на трибуну посыпались цветы. Из зала выбежали комсомольцы и подняли на руки Александру Николаевну Пахмутову – автора музыки «Песни о тревожной молодости».

А композитор представила и автора слов – поэта Льва Ошанина.

Песня эта – из фильма с таким же названием: «Тревожная молодость». По книге рано ушедшего комсомольского писателя Виктора Кина. Она выражает общий настрой того времени.

В Отечественную войну Семён Кирсанов писал:

*Не до ордена,
Была бы Родина...*

Ему вторил Иосиф Уткин:

*Была б она счастливою,
А мы-то будем счастливы...*

Но именно в «Песне о тревожной молодости» найдено самое простое и самое верное определение этой мысли:

*Жила бы страна родная,
И нету других забот.*

Песня удалась на славу. Не так давно мэтр отечественной эстрады народный артист Советского Союза Иосиф Кобзон предложил её – в качестве официального гимна – Сергею Кужугетовичу Шойгу для его МЧС.

*И снег, и ветер,
И звёзд ночной полёт...
Меня моё сердце
В тревожную даль зовёт.*

То есть, всегда в пути!

И хочется упомянуть ещё об одной песне Льва Ошанина. Называется она «Ехал я из Берлина».

Дадим слово самому автору:

«Однажды утром я услышал, что наши части находятся на подступах к Берлину. И ощущение Победы, большой, долгожданной Победы, стало зримым, вошло в душу, отодвинуло все беды и печали войны. И я представил себе нашего парня, ещё почти мальчишку, но уже зрелого солдата, человека, спасшего родную землю, и человека, у которого всё впереди. И я увидел этого парня в его счастливом звонком полёте домой.

И сама собой пришла ёмкая и гордая строчка – «Ехал я из Берлина».

Эту строчку я носил с собой всюду, никому не рассказывал о ней. А песню не писал, не имел права, пока Победа не стала свершившимся фактом. И когда она пришла, я сразу легко начисто написал песню. Мне показалось, что по характеру «Ехал я из Берлина» наиболее близка солнечной палитре Дунаевского. Мы с ним давно собирались что-нибудь написать. И я отнёс песню ему...»

В ту пору Исаак Осипович Дунаевский руководил ансамблем песни и пляски Центрального Дома культуры железнодорожников. Мелодия родилась сразу, как говорят, «с ходу», и все строки легли, как литые, не пришлось ничего переделывать. Но Дунаевскому потребовался припев, которого у Ошанина не было.

Припев написали тут же.

«Ехал я из Берлина» стала первой совместной работой Дунаевского и Ошанина. А первым исполнителем этой песни был руководимый Дунаевским ансамбль. Вслед за ним её подхватили многие другие ансамбли и оркестры, и она стала по существу одной из первых песен Победы.

«Песню запели, но на этом дело не кончилось, - с нескрываемой грустью и сожалением констатировал Лев Иванович. - Через много лет, когда Краснознаменный ансамбль имени Александрова готовил новую программу, посвящённую юбилею Победы, политуправление Армии потребовало, чтобы я переделал припев. У меня было так:

*Эй, встречай,
Да крепче обнимай.
Чарочку хмельную
Полнее наливай.*

Это точно отвечало настроениям и обычаям того времени, когда на памяти ещё были фронтовые «сто грамм». Но блюстители солдатской нравственности решительно восстали против «чарочки».

Ошанин отказался переделывать. Просил, чтобы сняли из программы песню. Несколько месяцев шла борьба. Наконец – под нажимом политуправления и самого ансамбля – скрепя сердце, согласился, чтобы на торжественном вечере спели припев иначе – один раз:

*Эй, встречай,
С Победой поздравляй,
Милыми руками
Покрепче обнимай.*

Но с тех пор так и осталось. В разных изданиях припев печатался по-разному. В конце концов закрепился второй вариант – и некоторую долю лихости песня потеряла.

«Вот и всё, что можно сказать об истории этого сочинения, - заканчивает свой рассказ поэт. - Могу добавить только, что мне очень дорого слышать, как, несмотря на минувшие годы, всё едет и едет чудесный молодой солдат, прошедший многие земли, вернувший Родине покой и твёрдо знающий, что наше солнышко краше и что лучше наших девушек нет на всем белом свете.

Доброго пути тебе, браток!»

В народе песню «Ехал я из Берлина» помнят и поют в первоизданном виде, какой и была она написана семь десятилетий назад.

Автор более шестидесяти книг любовной лирики, остросюжетных баллад, серьёзных пьес и шуточных стихов, лауреат Государственной премии СССР и профессор Литературного института, воспитавший более ста профессиональных литераторов, в памяти народной он – как ведётся на Руси – живёт своими песнями.

*Учись, бессонная строка,
Твердить своё, своё живое.
А что потом нести с собою,
Пусть разбираются века.*

Века, безусловно, разберутся. Но время – неоднородно.

Эх, дороги, пыль да туман...

Эти понятия – дорога, путь – были девизом всей жизни поэта, камертоном его многозвучного творчества.

Трагический конец XX века – в нашей стране – снова сделал, может быть, самой современной песню «Дороги...»

А сердце автора – не выдержало.

Земные дороги Льва Ошанина окончились в 96-м. Високосный год нанёс свой последний удар русской песне: поэт умер 31 декабря.

Три волны песенного творчества вынесли Льва Ивановича Ошанина на гребень всенародной известности и любви:

первая – война и уже мирная радость жизни, когда появилась «Песня о московских студентах»;
вторая – период «оттепели», нового ощущения истории и бытия, когда родились «Песня о тревожной молодости» и «Течёт Волга»;

третья – годы спокойной, созидательной жизни народа, когда от знаменитых композиторов-соавторов мастер обратился к творчеству молодых и родились «Талая вода» и «Мне доверена песня».

Четвёртый этап творчества, попытку вернуться в – нынешнюю проданную и растоптанную – песню для народа – оборвала смерть.

В последней своей книге, написанной в Америке, изданной лишь с помощью спонсоров (что, конечно, было унижительно для поэта, чьи книги расходились миллионными тиражами), он вдруг убеждённо говорит о том, что лучше всего знает: «*При всех недостатках и бедах советского общества была у нашего народа одна особенная черта – несмолкающий интерес к искусству, к поэзии, к песне*».

Куда же в одночасье делась эта черта, поэт не может ответить: он же не философ, а – лирик, творец песни:

*Я подслушал в народной душе
эту песню когда-то
И, ничем не прикрасив,
тихонько сказал ей: «Лети!»*

*И за песню солдаты
встречали меня как солдата.
И враги нас обоих
старались убить на пути.*

Но старания эти вражеские – тщетные, ибо песню «*не задушишь, не убьёшь*».

Ещё задолго до свой кончины поэт написал:

*В громкой славе ли,
тихой безвестности
Я скажу, когда весь
догорю дотла,*

*Что жизнь моя,
чёрт побери, прошла
По сильно пересечённой
местности...*

В эти дни Льву Ивановичу Ошанину исполнилось бы 100 лет. Его нет с нами, но мы слышим его бессмертные песни, а это значит, что поэт жив. Телевидение недавно повторило концерт, который шёл 10 лет назад в престижном зале «Россия». Помянуть любимого песенника пришли ведущие мастера эстрады.

Тогда на плитах при входе открыли «Звезду Ошанина»...

Хотя «звезду» эту надо было бы открыть ещё при жизни поэта. Не открыли. Не захотели.

Уж очень русский поэт Ошанин, и Россию уж чересчур славит. Не очень модно это сейчас, нужны другие ценности...

Ничего, это помутнение пройдёт, исчезнет. Народ пел и петь будет:

*Издали долго
течёт река Волга,
течёт река Волга –
конца и края нет...*

Не будет конца и края и у песен Льва Ивановича Ошанина.
Его творчество – это сама Россия.....

...А поэта-песенника любили не только люди.
Когда Льва Ивановича не стало, Мартын больше двух лет сидел у ворот и поджидал своего хозяина...

*

4 июня исполняется 65 лет со дня рождения Розы Ахтямовой – незрячей поэтессы.

*Н. А. Топоркова,
заведующая отделом комплектования*

«СВОЙ ПАРЕНЬ...»

Двукратный номинант премии «Филантроп» за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства.

Лауреат премий «Золотое перо Руси», «Казахская литература» и «Тёплый Север».

Дипломант международной акции «Мужеству – жить».

Член Союза журналистов России.

Имя внесено в энциклопедию «Лучшие люди России».

О ком эти строки?

О поэтессе Раузе Зайдулловне или – как она сама себя называет – о Розе Захаровне Ахтямовой.

Она родилась 4 июня 1947 года в уральском городе Ревда.

После перенесённой кори стала стремительно терять зрение. Когда родители заметили это, было уже поздно. И хотя маленькой Розе сделали 13(!) операций, всё было бесполезно – в 9 лет мир стал чёрным.

Катастрофы не произошло, наверное, потому, что девочка верила: это ненадолго, вскоре всё наладится. Но проходили дни, недели и месяцы, а всё продолжало оставаться без изменений. А когда пришло осознание того, что это – навсегда, маленькую Розу спасла рано пришедшая мудрость с очень простой и очень сложной мыслью: солнце и радуга могут родиться в душе, а сердце тоже бывает зрячим.

С этого дня Роза перестала мечтать о чуде и все свои силы направила на то, чтобы получить достойное образование. Нужно было привыкать к новой жизни, в которой нет света и ярких красок.

Значит, надо учиться. Первый этап – Саратовская школа для слепых и слабовидящих детей с музыкальным уклоном. Потом – освоение профессии массажиста.

«Решив освободить, - как она выразилась, - жизненное пространство для младших брата и сестры», переехала жить в Алма-Ату, поступила на филфак Казахского университета, доказав – прежде всего – себе, что в мире зрячих есть место и для неё.

По окончании, в 1973 году, работала в вечерне-сменной школе для слепых и слабовидящих детей преподавателем русского языка и литературы, затем в архитектурно-строительном институте.

А потом...

А потом Роза окончила аспирантуру на кафедре русской филологии под руководством профессора Розы Павловны Рогожниковой в Ленинграде.

Вырастила сына без посторонней помощи.

И издала более 20 книг: поэзия и проза, научные работы по филологии и лингвистике, поэтические переводы.

Творческий диапазон этой женщины необычайно широк.

Литературной деятельностью Роза Ахтямова начала заниматься со школьной скамьи.

Первым поэтическим опытом была частушка во втором классе про учительницу. Первая критика была крайне отрицательной – юную поэтессу поставили на сутки в угол....

Да и впоследствии мало кто приветствовал её занятия поэзией. Даже отец хотел, чтобы она занималась музыкой. Но Роза продолжала писать. Робкие и трогательные строчки её – находили отклик в душе друзей и педагогов.

Литература стала для настоящей страстью, а позже и профессией.

Роза Захаровна написала исследование по языку Герцена, преподавала в школе. Но главным её призванием с 70-х годов стали поэзия, журналистика и перевод с пяти(!) языков: казахского, татарского, турецкого, армянского и немецкого.

К переводам переводчица относится с юмором:

- Они – как жена, если она верная, то она некрасива, если она красива, то неверна.

А в своём собственном сочинительстве писательница всегда идёт по живому следу событий и реальных человеческих судеб. Таков её только что вышедший «Северный дневник» – очерки о горняках Севера России. Таковы её книги «Обожжённое сердце», «Свет прозрений моих», «Через окно воспоминаний», «Судьбы и судьи».

А книга о самом незрячем литераторе называется «Судьбы своей судьи». Это – подарок от Российской государственной библиотеки для слепых.

«Судьбы своей судьи» – сборник различных материалов, посвящённых Розе Ахтямовой.

Это стоит прочесть всем, кто жалеет себя и жалуется на судьбу. Преодолимо всё – доказывает не словами, а самой своей жизнью эта удивительная женщина.

Для её произведений характерны лирика, задумчивость, задушевность.

И, конечно, вечная тема любви. Она всегда писала об этом.

- О любви можно говорить долго, - утверждает поэтесса, - но, правда, всегда надо!

Большинство стихотворений, написанных Ахтямовой, открывают перед читателями сложный мир чувств, возникающих между мужчиной и женщиной. Рифмованными строчками рассказывается о любви и ненависти, ревности и вере, разочаровании и надежде.

Её стихи полны света и тепла. Наверное, именно по этой причине многие из них положены на музыку.

А на литературных вечерах Розы Захаровны с неизменным успехом звучат стихи и романсы в авторском исполнении. Увидел свет диск с записью такого исполнения. Называется он «Золото осени».

Волею судеб незрячей писательнице пришлось поменять не одно место жительства.

Но о каждом сохранились самые тёплые воспоминания.

Ревда, малая родина, и Екатеринбург навсегда остались в её памяти благодаря воспоминаниям о семье. А ещё – благодаря книгам, которые Роза получала из областной библиотеки.

Двери в этот волшебный мир открыла старшая сестра – и младшая его уже не покидала. *«Но и теперь библиотека, специализированная или массовая, остаётся для меня самым необходимым и желанным местом на земле»,* - пишет Роза Ахтямова, вспоминая, что ещё знаменитый незрячий – Хорхе Луис Борхес – сравнивал библиотеку с раем.

Саратов, Алма-Ата, Кировск, Апатиты – много городов прошло через душу писательницы. И все остались в ней стихами, песнями, рассказами.

Сейчас она живёт в Мурманске.

Но Розу Захаровну Ахтямову характеризует не только её творчество.

Всех её знакомых изумляет то, с какой лёгкостью и бесстрашием она отправляется туда, куда не всякий зрячий отважится, и делает то, что кажется в её положении совершенно невозможным.

Она без всяких провожатых колесит по просторам России.

Ахтямова спускалась с горняками в шахту на глубину 560 метров.

Мало того, что поэтесса побывала во всех уголках Кольского края, она несколько раз выступала со своими литературными композициями в мурманских колониях. И она не просто побывала там, отметилась, нет – она нашла с этим, не вполне адекватным, слушателем общий язык.

По окончании одного из творческих вечеров в колонии строгого режима, ей вслед бросили – как признание: «*Свой парень...*»

В Петрозаводске Роза впервые села на лошадь, преодолела страх и стала вскоре получать от верховых поездок удовольствие.

Она научилась фотографировать на голос, и у неё выходят очень неплохие снимки. Есть планы организации собственной фотовыставки.

Такая вот беспокойная и отчаянная натура.

А впечатления от своих путешествий, встреч и разговоров и являются основой её творчества. Творчества, которое пронизано постоянным преодолением тысяч (просто не представляемых для зрячего) препятствий.

- Мне всегда есть чем поделиться, - рассказывает Роза Захаровна, - в моем нелёгком положении – да с такой мизерной пенсией – мне просто необходимо что-то делать. И всё же я стараюсь писать больше о хорошем и добром, я верю, что хороших людей больше, у меня много друзей, всегда готовых прийти на помощь. Вот об этом моё творчество, моя проза и стихи. Этим я и живу.

В 2009 году состоялась презентация книги «К незримому свету», составительницей которой стала Ахтямова. В этот необычный сборник вошли стихи и проза известных русских и зарубежных писателей и поэтов, а также произведения незрячих авторов и самой составительницы, позволяющие прикоснуться к миру сокровенных дум инвалидов по зрению.

Но эта милая женщина – не только талантливая поэтесса, неутомимая путешественница и обладательница неплохого голоса.

Много лет общественный деятель Роза Захаровна Ахтямова борется с равнодушием чиновников. Дорогие лекарства, небольшая пенсия, всё возрастающие расценки на услуги ЖКХ...

Часто нужен секретарь или наборщик, нужна специальная литература. И это отнюдь не частная проблема самой поэтессы Розы Ахтямовой!

К примеру, среди незрячих много способных музыкантов. Им нужны специальный компьютер, помощь в обработке записи и подготовки альбомов. И каждый из них решает это самостоятельно, без помощи государства.

Роза Захаровна с горечью говорит о том, что, даже ей самой – несмотря на известность – часто приходится сталкиваться с насмешками, с предательством и с равнодушием:

*Пусть кому-то здесь уютно,
Пусть кому-то здесь тепло,
Мне же горько и безлюдно...
Всюду зависть. Всяду зло...*

Но она не воспринимает это своей личной обидой – она стремится говорить от лица всех незрячих. Роза Захаровна много лет пытается привлекать внимание общества к проблемам инвалидов; рассказывает об их духовной стойкости и талантах; учит относиться к ним с уважением, оказывать посильную помощь и поддержку.

Ахтямова принимает активное участие в реабилитации незрячих, пишет материалы по тифлопедагогике и тифлопсихологии.

Тонко чувствуя мир звуков и образов, Роза Ахтямова стремится передать эти ощущения молодому поколению. Она проводит мастер-классы, поддерживает молодёжь и всегда с удовольствием общается с юными поэтами.

Да и вообще, очень многое в жизни этой женщины связано с детьми: они для неё и вдохновение, и дружба. Рядом с её домом в Апатитах находится детский садик, и когда Роза Захаровна садится работать, она открывает окно и слышит детские голоса. *«Сколько жизни! Сколько радости и наивности! Только бы всё у них в жизни было хорошо»*, - думает в эти минуты поэтесса и начинает писать...

- А писать всегда есть о чём... Художник, чтобы творить, должен быть голодным, - грустно улыбается Роза Захаровна. *- Знаете, как сейчас звучит известная поговорка? Нужда – сестра таланта...*

И всё же мне не хочется печатать негатив в моих произведениях и публицистике. В моей жизни много положительного, о чём можно писать. Это мои друзья, мои читатели.

...Мне помогает, наверное, что-то свыше... Добрые девушки из... почтового отделения мешками приносят письма, тащат их на пятый этаж моего дома...

Но на доброту этих людей я могу ответить только своим творчеством, своими книгами. Для этого и работала...

И работаю по сей день.

*

Следующая страница нашего сборника рассказывает о знаменитом британском педагоге и философе Джоне Локке. 29 августа исполняется 380 лет со дня его рождения.

*И. П. Докунина,
библиотекарь отдела комплектования*

ТЕОРИЯ НАГЛЯДНОГО ПРИМЕРА

«Девять десятых людей делаются такими, какие они есть, только благодаря воспитанию», - утверждал известный английский педагог ещё 300 лет назад.

Идеи этого человека оказали огромное влияние на развитие педагогики и политической философии.

Он широко признан как один из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма. Письма Джона Локка произвели воздействие на Вольтера и Жан-Жака Руссо, многих шотландских мыслителей и американских революционеров.

Его влияние отражено в американской Декларации независимости.

Теоретические построения Локка отметили и более поздние философы, такие как Давид Юм и Иммануил Кант. Локк был первым философом, который выражал личность через непрерывность сознания. Он также утверждал, что ум является «*tabula rasa*» – «чистой доской», что люди рожда-

ются без врождённых идей, и что знание определяется только опытом, полученным чувственным восприятием.

Будущий философ родился 29 августа 1632 года в городке Рингтон, в семье провинциального адвоката, оппозиционно настроенной к королю. Джону было всего десять лет, когда революционные события приобрели значительный размах, а его отец его вступил в парламентское войско капитаном эскадрона.

В 1646 году мальчика зачислили в Вестминстерскую школу, в колледж христовой церкви. Но больших знаний колледж этот Джону не дал, он был типичным рассадником схоластической лжеучёности. Своё разочарование в полученных знаниях студент позднее выразит в следующих словах: *«...мир наполнен книгами и диспутами, но книги умножаются без увеличения знания».*

По окончании, как один из лучших учеников, Джон на казённый счёт поступает в Оксфордский университет и получает степень магистра.

Вскоре граф Шефтсбери приглашает молодого магистра занять место домашнего врача и воспитателя его сына. Локк соглашается, и с этого периода начинается его политическая деятельность. Он приступает к созданию «Посланий о веротерпимости».

Палитра его исследований очень разнообразна: естествознание, медицина, политика, экономика, отношение государства к церкви, проблема веротерпимости и свобода совести.

И особенно его стала интересовать педагогика.

Занятия шли настолько успешно, что в 1668 году Локка избирают членом Королевского общества в Лондоне.

Через три года он приступает к тщательному исследованию познавательных способностей человеческого разума. Это был замысел главного труда учёного – «Опыта о человеческом разумении», над которым он работал 16 лет.

Всё это время Локк занимает различные видные должности в высших правительственных учреждениях Англии. С конца 1675 года из-за ухудшения здоровья Локк находился во Франции, потом, из-за разногласий с властями, эмигрирует в Голландию.

В 1688 году в Британии к власти приходит Вильгельм III Оранский – Локк активно участвовал в подготовке переворота, был очень близок с будущим королём и оказывал на него большое идейное влияние.

Теперь учёный может возвратиться на родину.

В конце XVII века – наряду с правительственной службой – Джон Локк вновь ведёт широкую научную и литературную деятельность. Издаются его «Опыт о человеческом разумении», «Два трактата о правлении», «Мысли о воспитании» и «Разумность христианства».

«Самый простой и лёгкий и вместе с тем самый эффективный способ воспитания детей и формирования их внешнего поведения заключается в том, - считал британский педагог, - чтобы показывать им на наглядных примерах, как им следует поступать и чего они должны избегать»

Философские, социально-политические и педагогические идеи английского учёного составили целую эпоху в становлении педагогической науки. Его мысли были развиты и обогащены передовыми мыслителями Франции XVIII века, нашли продолжение в педагогической деятельности Иоганна Песталоцци и русских просветителей.

Михаил Васильевич Ломоносов называл его в числе *«премудрых человечества учителей».*

Но тогда, в самом начале века XVIII, его идеи не нравились ни церковникам, ни многим университетским профессорам. Реакционные преподаватели требовали изъять его работы из учебных программ университета.

Здоровье учёного было сильно подорвано этой травлей, к тому же давала о себе знать давняя астма.

28 октября 1704 года он умирает.

Джон Локк рекомендовал показывать детям на наглядных примерах, как им следует поступать и чего следует избегать.

Он рассматривал практику, повторение, закрепление положительного опыта поведения (и обусловленных этим рациональных привычек и черт характера) в качестве важнейших средств воспитания.

Он считал также целесообразным использовать для закрепления положительного опыта поведения повторные нравственные действия.

Искусство воспитания, по Локку, состоит в использовании каждого благоприятного случая для создания специальных ситуаций, побуждающих ребёнка к желаемым повторным действиям, укрепляющим положительную привычку.

Методику выработки у ребёнка опыта нравственного поведения учёный связывал с развитием его нравственного сознания, без чего возможность полноценного нравственного становления личности представлялась ему невыполнимой.

В качестве важнейшего метода нравственного воздействия он рекомендовал убеждение, обращая внимание на то, что дети хорошо воспринимают доступные их уровню понимания доводы воспитателя.

Важнейшие задачи воспитания по Джону Локку: выработка характера, развитие воли, нравственная дисциплина, умение сдерживать неразумные желания.

Воспитание должно приучать человека управлять собой.

Он разработал систему, построенную на прагматизме и рационализме. Главная особенность – каждый предмет должен готовить к жизни. А все составляющие воспитания должны быть взаимосвязаны.

Система воспитания Джона Локка.

- Физическое воспитание: способствует развитию здорового тела, выработки мужества и настойчивости. Укрепление здоровья, свежий воздух, простая пища, закаливание, строгий режим, упражнения, игры.

- Умственное воспитание должно подчиняться развитию характера и формирования образованного делового человека.

- Религиозное воспитание необходимо направлять не на приучение детей к обрядам, а на формирование любви и почтения к Богу, как высшему существу.

- Нравственное воспитание – способность отказывать себе в удовольствиях, идти наперекор своим склонностям и неуклонно следовать советам разума. Выработка изящных манер, навыков галантного поведения.

- Трудовое воспитание – овладение ремеслом (столярным, токарным). Труд предотвращает возможность вредной праздности.

- Основной дидактический принцип – в обучении опираться на интерес и любознательность детей.

- Главным воспитательным средством являются пример и среда.

- Устойчивые положительные привычки воспитываются ласковыми словами и краткими внушениями.

- Физические наказания применяются только в исключительных случаях дерзкого и систематического неповиновения.

- Развитие воли происходит через умение переносить трудности, чему способствуют физические упражнения и закаливание.

При всём этом Локк считал, что усложнение психики ребёнка находится в прямой зависимости от его органов чувств. Из учения о роли опыта вытекали важные результаты для детской педагогики: необходимость учитывать индивидуальные особенности в развитии детей, принцип наглядности обучения.

Человек с самого раннего возраста должен быть чем-то заинтересован, занят какой-либо деятельностью. Нужно всячески поощрять и развивать любопытство ребёнка, его любознательность.

Решающую роль в формировании опыта и знаний Локк отводил органам чувств, а потому, чем больше ребёнок будет слышать, видеть, ощущать, тем более опытным, а, следовательно, более умным он будет.

Конечную цель воспитания Локк представлял в обеспечении здорового духа в здоровом теле – «*вот краткое, но полное описание счастливого состояния в этом мире*».

*

В этом году исполняется 65 лет со дня открытия Новочеркасской школы-интерната для слепых.

*Л. А. Журавель,
методист отдела
внестационарного обслуживания*

И ДАЖЕ УЛЫБКЕ НУЖНО УЧИТЬ

Самое важное для детей с глубокими нарушениями зрения – максимально помочь им адаптироваться в обществе.

Педагоги Новочеркасской школы для слепых детей разработали уникальные коррекционные программы обучения. Причём отмечают, что это не требует уж очень больших финансовых вложений, но даёт хороший результат.

Методика, созданная на основе этих программ, вышла в финал Всероссийского конкурса «Директор школы – 2010».

Это программа управления процессом воспитания – инновационная разработка, рассчитанная на 7-летний курс обучения. Дети с проблемами зрения наравне со всеми сдают ЕГЭ, но по системе Луи Брайля.

Автор этой работы, вошедшей в десятку лучших (из почти 700 присланных на конкурс), – директор школы Михаил Петрович Мухаев.

Работа стала призёром конкурса и в качестве поощрения принесла денежную премию и устройство iPad от генерального партнёра конкурса Фонда Олега Дерипаска «Вольное дело».

Автор работает в Новочеркасской школе более 30 лет.

Продолжительность обучения слепых детей и подростков в спецшколе определена лишь на один год больше по сравнению с обычными средними.

Выпускники получают такой же, как и в обычной школе, аттестат о среднем образовании государственного образца и поступают на общих основаниях в высшие, средние специальные и технические учебные заведения по доступным им специальностям или работают в отраслях народного хозяйства по их физическим возможностям.

С 1947 года ведёт свой отсчёт Новочеркасская областная общеобразовательная специальная коррекционная школа-интернат III вида № 33 для слабовидящих детей.

Воспитанники этого учебного заведения воспринимают мир на слух.

Здесь учат преодолевать свой недуг, не быть беспомощными, осваивать профессии, находить хобби по душе.

И – в конце концов – получить возможность нормально жить.

Большое внимание уделяется в школе развитию остаточного зрения. Диагностика показывает, что если программа обучения подобрана верно, то зрение у детей улучшается на 5 %.

За основу в образовательном процессе взята *«лично ориентированная педагогика, направленная на развитие возможностей и способностей каждого ребёнка, формирование нравственно-здоровой личности, обладающей базовыми знаниями».*

В учебную практику широко внедряются тифлотехнические средства обучения (специальные приборы для письма, преобразователи световых сигналов в звуковые и тактильные), что расширяет возможности восприятия, мобильности и ориентировки в пространстве каждого воспитанника.

Кто-то обладает отличным музыкальным слухом и не просто занимается в школьном кружке, а получает профессию музыканта. Другой ученик с увлечением лепит фигурки из солёного теста.

Сейчас незрячие люди становятся юристами, инженерами, педагогами – но прокормит и ремесло, считают в интернате.

В условиях города может быть востребована профессия массажиста, а на селе популярно лозоплетение. Которое – кстати – ещё и тренировка пальцев.

В соседней мастерской обучают гончарному ремеслу. Печь для обжига – бывший аппарат для дезинфекции инструментов – отыскали в подвале и приспособили для нового дела.

Сырьё для изготовления глиняных изделий в окрестностях Новочеркасска в избытке. А вот специалисты по керамике в наши дни редкость.

Тифлопедагоги – тем более...

Кадровый голод – бич спецшкол. Выпускники профильных вузов не едут в глубинку, да и заработки не те. Многие руководители признают, что именно кадровый вопрос является самым тяжёлым камнем преткновения.

Директору Новочеркасской школы Михаилу Петровичу Мухаеву было тяжело вдвойне: перед ним стояла задача найти не просто хороших педагогов-предметников, а узких специалистов – тифлопедагогов, тифлопсихологов, ведь общение с незрячими детьми требует особого подхода.

И директор решил эту проблему, в общем-то, довольно просто – организовал курсы переподготовки для учителей. А начал с себя, получив специальное дефектологическое образование.

Несколько лет назад программ по многим предметам коррекционного блока вообще не существовало. И Мухаев сам создал такой блок программ, успешно применил его на практике и поделился прогрессивным опытом с другими школами России.

И сегодня – Михаил Мухаев, отличник просвещения СССР, отличник народного образования, обладатель знака «За заслуги перед ВОС III степени», – один из финалистов Всероссийского конкурса «Директор школы – 2010»

Такой конкурс для руководителей образовательных учреждений проводился в России впервые.

- *Цель заключалась в том, что люди описывали решение критически важной для их организации проблемы. Критически важной – то есть кризисной, когда школа дальше существовать может, а развиваться – нет,* - отметил председатель жюри конкурса, главный редактор журнала «Директор школы» Константин Михайлович Ушаков.

Задания на конкурсе – довольно оригинальные.

Сначала участники должны были в течение ограниченного времени «виртуально» обратиться к известным отечественным и зарубежным представителям органов власти и экспертам в сфере образования – с просьбой решить проблему, актуальную для их профессиональной деятельности.

А в следующем задании участникам предлагалось оригинально прокомментировать заранее подготовленные организаторами высказывания политиков и общественных деятелей о российском образовании.

Воображаемыми собеседниками значились Дмитрий Медведев, Владимир Путин, Андрей Фурсенко, Билл Гейтс, Барак Обама и другие.

На конкурс пришли заявки из 81 региона России. Жюри особенно обращало внимание на описание практического опыта конкурсантов по решению ключевой проблемы их школы.

«Общаясь с незрячими и слабовидящими выпускниками, достигшими определённых успехов в жизни, всякий раз поражаешься богатству их внутренней жизни, стойкости личности, удивительной трудоспособности, а самое главное, уверенности в возможности инвалидов по зрению принимать активное участие в жизни общества...»

«А это значит, что усилия коллектива школы-интерната не пропадают даром», - написал в своём эссе Михаил Мухаев.

Среди воспитанников интерната есть те, кто уже родился незрячим и те, у кого сохранилось остаточное зрение – 4 %.

В медкабинете с помощью специального оборудования слабовидящим помогают восстановить зрение. Но таких детей здесь немного. В основном – слепота у ребят 100-процентная.

Учёба начинается с прописи, только по системе Брайля.

Кроме обычных математики и литературы, в интернате изучают эсперанто. С его помощью воспитанники переписываются с незрячими друзьями по всему миру.

Учебные классы в Новочеркасском интернате отличаются не просторами, а своим количеством. Ведь предметов здесь больше, чем в обычной школе.

К примеру, занятия мимикой. Улыбаться, огорчаться, удивляться – а значит адекватно реагировать на происходящее вокруг – одно из условий социальной адаптации.

Значит, умению выражать эмоции тоже приходится учиться. Может случиться так, что ребёнку нужно будет попросить кого-то о помощи.

А сделать это, конечно, нужно с улыбкой, с соответствующим располагающим к себе выражением лица! Чтобы ребёнок мог сказать «спасибо», кивнув при этом головой.

Сначала дети теоретически узнают, как выглядят брови, глаза, губы при выражении определённой эмоции, исследуя выпуклые детали маски, затем повторяют сами.

Ведь выражение лица обычного человека разнообразно. Доказано, что это помогает мыслительному процессу.

Есть и совсем необычные уроки осязания. Чувствительные пальцы здесь – главный инструмент познания. По словам тифлопедагогов, в жизни это поможет детям не только справиться, например, с дверным замком, но и познакомит с окружающими предметами.

В школе очень интересные кабинеты, где собраны различные развивающие пособия. Например, очень красивые светящиеся колонны. Или очень интересный диванчик-мешок из перекатывающихся шариков. Сядешь на этот диванчик – и так хорошо – век бы не вставал...

То есть здесь – великолепная подборка пособий для релаксации!

Здесь создан Музей тактильного восприятия, где собраны предметы повседневной жизни.

Также школа гордится своим небольшим зверинцем – один из классов отдала под экспозицию фауны Дона – почти 200 экспонатов.

Чучела зверей подарил школе Ростовский зоопарк, и теперь маленькие гиды с удовольствием проводят тактильные экскурсии.

В жизнь начала воплощаться ещё одна идея – создание в школе кукольного театра. Импровизированную сцену соорудили. За сказочными персонажами дело не станет. Их воспитанники готовят своими руками.

Новочеркасская школа гордится своей музыкальной студией. Здесь обучают вокалу и игре на инструментах. Основная задача педагогов – с помощью музыкального образования компенсировать отсутствие зрения.

Играть детей учат с 6 лет. Ученики почти не видят рояль, учителя и друг друга.

Различать клавиши и струны почти в полной темноте для ребят сложно лишь в начале: помогают педагоги и ноты по Брайлю. Дальше – собственные ощущения и слух. И педагоги говорят: незрячие дети гораздо тоньше чувствуют ритм и обладают лучшим слухом.

Важно научить незрячего ребёнка ритму до 10 лет. Позже у таких детей теряется способность к музыке. Для самых маленьких проводят занятия по ритмике с прыжками, хлопками и поворотами: всё, как у других детей, только в темноте.

Пока школе не хватает инструментов, аппаратуры и сценических костюмов, но педагоги не отчаиваются и продолжают дарить невидящим детям красочный мир музыки.

А применить свои способности дети действительно могут. Некоторые поступают в Курский музыкальный колледж для слепых и становятся композиторами и вокалистами. И уже сегодня они – постоянные участники областных и городских фестивалей и любимые гости в детских домах и госпиталях.

И ещё одно училище ждёт выпускников Новочеркасской школы с распростёртыми объятиями – Кисловодское. Там готовят массажистов. Подготовительный курс можно пройти уже здесь, в Новочеркасске.

Слепые массажисты ценились на Востоке с древнейших времен и ценятся до сих пор; недаром японская поговорка гласит: *«Слепой массажист на вес золота»*. Особая сенсорика тому причина.

К жизни же в семье подготовит курс социально-бытовой ориентировки. Дети должны научиться расстановке мебели и электроприборов. Где эти предметы лучше расположить, чтобы было удобно им найти? Как правильно, рационально расставить мебель в спальне, в гостиной, на кухне?

В конце обучения выпускник школы-интерната для незрячих должен сдать сложный экзамен ориентировки в пространстве. Например, пересечь оживлённый перекрёсток и добраться до магазина. Как минимум, он должен хорошо слышать автомобильное движение, правильно управляться с тростью; если нужно, обратиться к прохожему за помощью. И главное – выйти точно к объекту.

В мегаполисе придётся применить всё. Если вдруг не нащупал на улице знакомый бордюр, важно собраться с духом и вспомнить уроки осязания, мимики, жестов.

По словам специалистов, большинство ребят с этим справляются, ведь их самое большое желание – быть, как все видящие.

Интернат гордится тем, что в числе его выпускников – заместитель председателя региональной ВОС и директор Новочеркасского предприятия для слепых. А ещё – кандидаты наук, дипломанты Международных музыкальных конкурсов, директора предприятий.

И чемпионы Паралимпийских игр.

В 2011 году в школе, в рамках конкурса «Наш край на ладони», состоялась встреча с первой советской Паралимпийской чемпионкой Тamarой Андреевной Паньковой.

Конкурс этот проводила Ростовская областная специальная библиотека для слепых.

Сколько вопросов задавали ребята Тамаре Андреевне! Эта женщина – тотально слепая. Но в её арсенале – 50 медалей, 38 – из них – золотые.

Именно с таких людей и надо «делать жизнь с кого»!

Одна из проблем Новочеркасской школы, да, наверное, и не только её – в Ростовской области нет ни одного специального детского садика для детей с серьёзными проблемами зрения.

Есть два коррекционных сада для детей с нарушениями зрения, но там занимаются ребята с лёгкими глазными болезнями – косоглазием или близорукостью.

И поэтому неподготовленных невидящих первоклашек приходится начинать учить элементарным вещам – ориентироваться в пространстве, «видеть» руками, взаимодействовать в коллективе.

Хотя, вообще-то, такое они уже должны к 7 годам уметь.

На это у преподавателей уходит очень много незапланированного времени, и учебный процесс тормозится. А ведь чем раньше незрячему ребёнку дадут необходимые знания, тем легче ему обучаться.

Да и просто жить.

Но без проблем что за жизнь?

И школа не унывает.

Вот скоро Детская художественная галерея Донской столицы предоставит свои площади учащимся Ростовской и Новочеркасской школ-интернатов для слепых и слабовидящих детей.

Детки представят свои картины и поделки к Новому, драконячьему, 2012 году.

Называться будет выставка «Я вижу мир».

Её сотрудники подсказывают: маленькие авторы будут очень счастливы, если каждый день в течение декабря на их экспозиции будут посетители!

Идей и творческого запала у педагогов Новочеркасской школы не занимать. Победа в престижном конкурсе дала закваску для новых начинаний. Пока другие участники Первого Всероссийского состязания директоров тратили свободное время на экскурсии по Москве, Михаил Мухаев встречался с потенциальными спонсорами...

Если всё задуманное получится – это и будет главной победой.

*

В этом году исполняется 45 лет со дня рождения незрячего художника Дмитрия Дидоренко.

*Т. А. Сохорева,
библиотекарь отдела обслуживания*

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ИМЕНИ АРХИПА КУИНДЖИ

Утверждают, что этот человек обладает «необычным взглядом на мир»: абсолютно слепой, он уже 20 лет пишет картины, используя исключительно своё внутреннее зрение.

Его жизнь – уникальный пример победы над собой, над – казалось бы – совершенно непреодолимыми обстоятельствами.

Ну что может быть страшнее для художника, чем потеря зрения?

Сейчас в его каталоге тысяча триста пятьдесят картин. Работы мастера хранятся в частных коллекциях России и США, в музейных собраниях Украины.

Его имя занесено во Всеобщую энциклопедию художников, во Всемирную энциклопедию искусств (как имя мастера, открывшего свой стиль в живописи), в «Книгу рекордов планеты» и энциклопедию современной Украины.

Он – лауреат конкурса художников им. Архипа Куинджи. Работы соискателей на этом конкурсе были закодированы, и жюри узнало, что среди авторов есть незрячий – только при выдаче дипломов...

А недавно его творчеством заинтересовались знаменитые аукционы «Сотбис» и «Кристи».

Кто же он – художник, наделённый даром писать картины, которые сам никогда не увидит?

Дмитрий Дидоренко родился в 1967 году.

- Сколько себя помню, я рисовал всегда: в детском садике, школе, военном училище. В моей жизни был момент, когда я словно раздвоился – это был выбор между карьерой военного и художника. Но я выбрал рисование, оставил учёбу в Калининградском военном училище и поступил в Харьковский художественно-промышленный институт на факультет промышленного дизайна.

А в 1991 году Дмитрий – сапёр по армейской профессии – потерял зрение во время поисковой экспедиции на местах боёв Великой Отечественной. У него в руках взорвалась старая немецкая мина.

Дикая боль, слепота и клиническую смерть.

- Последнее, что я видел, как начинает взрываться мина. Дальше – провал. Я превратился в большой колокол, язык которого ударил мне лицо. Услышал гулкий звон и увидел окровавленного человека, уткнувшегося лицом в землю. Кто-то попытался приподнять его. Я закричал: «Не трогайте, ему будет больно!» Голоса моего не было слышно. Потом я влетел в своё тело...

Ему было всего 23 года.

Дмитрий считает, что тяга к военному делу – у него наследственная:

- Один прадед по матери в начале века возил почту из Тифлиса в Грозный, а это и в те времена было занятием опасным. Прадед по отцу бился на фронтах в I Мировую войну, дослужился до хорунжего, имел медаль «За храбрость», два Георгиевских креста, затем весь бант. А в тридцатых его осудили как классового врага. Дед Пётр Григорьевич оборонял Москву, а в конце войны въехал в Берлин на «тридцатьчетвёрке», как на белом коне.

- Меня всегда привлекали военные подвиги, - продолжает художник, - долгое время, ещё до ранения, снился один и тот же сон: война, и меня как офицера Советской Армии немцы ведут на расстрел. Я просыпался с ощущением физической боли. Наверное, желание испытать дух войны, почувствовать себя в том времени и сделало меня участником поисковых экспедиций. Мы разыскивали погибших, без вести пропавших солдат. До роковой седьмой экспедиции я лично поднял из земли 29 воинов.

А потом... нашёл немецкую мину, которая разорвалась в моих руках.

...Мечтал отключиться, чтобы не чувствовать боль. Меня отвезти в больницу было некому. Какой-то мужичок боялся, что испачкаю ему машину кровью. Из райбольницы не спешили везти в областную – думали, что сдохну. В теле 78 осколков, лицо растолчённое, 2,5 литра крови вылилось. В Харьков попал через восемь часов. Коснулся к лицу – носа нет.

По кусочкам меня собирали. Полсотни осколков осталось в теле. В аэропортах звенит.

Специалисты определили, что в руках у Димы взорвалось 800 граммов тротила. Обычно после такого не выживают. А если выживают, то серьёзные проблемы с психикой – неминуемы.

А тут ещё и слепота...

- Если бы не мама, не выжил бы. Друзья попрятались, как в книге о мухе-цокотухе. Один доктор заявил: «Вешайся, прыгай с дома – ничего не поможет». Пришёл с бутылкой коньяка. Посоветовал писать. Я написал рассказ, начал роман.

Но его семья уже сталкивалась с проблемой потери зрения. Двоюродный прадед стал незрячим в Цусимском сражении, но сумел выплыть и не потеряться в жизни.

Ещё один родственник – когда на металлургический завод привели школьников на экскурсию – заслонил собою случайно разлетевшиеся брызги лавы. Слеп. Но тоже не сдался – стал педагогом высшей школы, даже диссертацию защитил.

Возможно, и эти негативные моменты семейной биографии как-то тоже помогли Диме осмыслить сложившуюся ситуацию. Времени хватало – после операции месяц лежал в больнице, потом учился ходить.

- Через четыре месяца заявил маме, что буду рисовать.

Свою первую работу – «Самый длинный путь начинается с первого шага» Дмитрий сделал в чёрно-белых тонах. Желание рисовать было столь велико, что отсутствие зрения не явилось помехой. Далее – ещё 14 черно-белых картин.

А вот пятнадцатую он рискнул написать в цвете, разработав при этом сложнейшую систему, позволяющую ему чётко ограничивать цветовую палитру и не выходить за рамки написанного, попадая кисточкой в точно обозначенное место...

И с тех пор незрячий художник (теперь уже – с мировым именем) своей жизнью доказывает нам – зрячим – истину о том, что мир обязательно «прогнётся под нас», если смело идти вслед за своей мечтой.

Сейчас он охотно делится этим знанием с молодёжью:

- Помните, что рассчитывать на государство – себя не уважать. Вы выйдете из институтов с дипломами на шее и никому не будете нужны. Если будете искать того, кто вам что-то должен, просто потратите время. Занимайтесь собой, своим делом, любите и уважайте себя – и всё у вас обязательно получится.

...Я три раза всё начинал с самого начала, три раза меня серьёзно обманывали. Однажды оставил часть коллекции картин в московской квартире своего партнёра – морского офицера России, капитана первого ранга. Когда же захотел забрать работы, он потребовал сумму, которую я должен был заплатить ему за... собственные картины. Я тогда всё оставил. И никогда больше с ним не связывался.

В таких случаях Бог рекомендует не мстить, а предоставить это ему: «Мне отмщение, и Аз воздам». Так я и поступил.

Творчество для него – свобода:

- Мне ведь всякое предлагали – и книги с выпуклым шрифтом, и собаку-поводыря, и палку. А я предпочитаю красивых девушек...

Уверен: когда инвалиды растворяются среди полноценных людей, они лучше себя чувствуют, чем объединившись в артель. Поэтому я и зарабатываю себе на хлеб самостоятельно. Конечно, можно попросить деньги для выпуска комплекта открыток у спонсоров. Но если и получишь десятую часть требуемой суммы, то всё равно будешь чувствовать себя униженным и долго ходить с их рекламой на лбу.

Жизнь заставила его – создать для самого себя жёсткие правила:

...У меня много всяких «корочек» российских и украинских творческих союзов. Вот если бы мне английская или испанская королева вручила какой-нибудь орден, чиновники – уверен – с гордостью говорили бы, что это они меня вырастили. Но пока квадратный метр выставочной площади в Москве стоит полсотни баксов, добывать эти деньги тоже приходится самому.

Поэтому я и говорю «до свидания» тем, кто пытается меня учить, в какой технике работать, какие темы и краски выбирать, почём продавать свои работы...

Преодолевая удары собственной судьбы, Дмитрий научился ценить счастье каждого мига и, невзирая на тяжкий недуг, сделал свой выбор: жить, а не существовать, управлять своей судьбой, а не подчиняться ни ей, ни слепому случаю.

И творить прекрасное.

Работает Дмитрий Дидоренко в гуаши. Эта техника справедливо считается одной из самых сложных. Гуашевые краски меняют цвет самым непостижимым образом после высыхания. Вся яркость палитры меняется, и угадать конечный результат работы может только мастер.

Непостижимо, но именно таким мастером и является этот слепой художник.

Основной упор искусствоведов, описывающих его работы, делается на потрясающую светоносность его полотен. Мягкие пастельные тона картин насыщены светом, идущим откуда-то изнутри. Этот эффект наделяет плоскостные композиции фантастическим объёмом и живостью.

Миллионы оттенков (специалисты насчитывают до двух с половиной тысяч) и волшебные композиции ставят слепого художника на уровень классиков современности.

- Дмитрий разработал уникальную технологию передачи форм и пространства, - поясняет заведующий кафедрой Харьковской академии дизайна и искусств Александр Бойчук. - У него свои приёмы работы с цветом, индивидуальная техника использования системы многочисленных трафаретов.

Дидоренко «конструирует» картину, цепко удерживая её своим внутренним видением, создавая всё новые и новые образы, сюжеты, мотивы, насыщая их своей любовью к жизни, разнообразием тем, колористических решений и композиций.

- Я владею краской, а не она мной. Просто раскладываю перед собой тюбики. И так получается, что беру краски, которые никогда не повторяются. И является чудо, - объясняет художник.

Его произведения необычны – это картины-раздумья, картины-предупреждения, картины-обереги.

Иначе как объяснить историю, приключившуюся с его работой «Глубокое окно»? Автор изобразил витраж, а в нём – Георгия Победоносца, повергающего Змия.

Картина приглянулась одному бизнесмену. Купил, повесил в офисе. А через месяц в этом здании, где размещалось и ещё несколько фирм, – пожар.

Каково же было удивление владельца картины, увидевшего последствия несчастья: бед пожар, конечно, наделал, но вот картина...

Лопнуло стекло, дотла сгорела рама, а сам Святой Георгий оказался нетронут. И имущество фирмы, расположенное позади картины – будто оберегаемое ею – сохранилось. Уцелели столы, компьютеры, деньги.

Хотя все соседние помещения выгорели полностью.

Будто кто-то прочертил в пространстве волшебной палочкой, отметив границу для буйства огненной стихии.

Потому, наверное, искусствоведы называют его стиль «магическим реализмом».

Художник признаётся, что сюжеты картин приходят к нему сами, иногда даже снятся, а ему только остается выбирать из них лучшие. И самое главное – видеть результаты своей работы, как бы парадоксально это ни звучало:

- Я ведь вижу то, что рисую, также чётко и разборчиво, как и другие. С той лишь разницей, что я при этом не пользуюсь глазами, а пользуюсь сердцем.

А ещё – многие его работы, выставленные в галерее «Искусство Слобожанщины», навеяны произведениями классиков мировой литературы – от Шекспира до Шолохова. В домашней аудиобиблиотеке Дмитрия собраны полторы сотни «говорящих» книг – дисков с записями любимых книг – двадцать часов звучания каждый.

И сегодня, к примеру, на выставке можно услышать запись «Кзаков» Льва Толстого и одновременно увидеть картины Дмитрия Дидоренко, воссоздающие образы этого литературного произведения.

Личную жизнь художник не комментирует. Официальный брак ликвидировал вскоре после трагедии. С 20-летним сыном не общается.

И говорит, что уже давно «сдал экзамен по прекращению любовных переживаний и всяческих страданий. Открыл волшебные слова, которые помогают... разрешить любую ситуацию. Эти слова – «брезгливость к унижению». Они очень помогают... и в бизнесе, и в любви. Если я зафиксировал факт унижения – всё, ухожу не задумываясь и от любимых женщин, и от бизнес-партнёров. Себя нужно уважать».

Хотя все – бравшие у него интервью – журналистки в один голос утверждают: он очень галантен и обходителен: лишнего жеста женщине сделать не позволит...

И поэтому, в заключение – мнение женщины, которая знакома с ним уже не один десяток лет.

О феномене Дидоренко говорит специалист – директор Харьковского художественного музея, искусствовед Валентина Мызгина:

- Когда я смотрю на работы Димы, мне становится стыдно: мы так много жалуемся на жизнь, так часто говорим, что нам плохо, и при этом мы видим этот мир.

Дмитрий не жалуется, он работает. Каждая работа – это мир, который он знал, знает, узнает.

Для нас, специалистов, самое главное, что он был профессионалом до трагических событий и профессионалом остался. Изменился его творческий почерк, но он остался прекрасным колористом, стилистом.

Это действительно настоящий художник, без каких бы то ни было скидок.

*